

11. Воронецъ четырехлистный.

(*Paris quadrifolia*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмецки, Vierblättrige Einbere; по Французски, Parisette; по Русски, Вороній глазъ, Волчья ягода, Воронецъ; въ аптекахъ, *Paridis herba, radix, baccae*.

Систематическое опредѣленіе: Родъ растений, называемый воронцомъ (*Paris*), принадлежитъ по Линеевой системѣ къ осьмому классу и четвертому отряду ея (*Octandria tetragynia*), а по естественной системѣ къ семейству спаржевидныхъ (*Asparagoideae*) растений. Въ первой онъ имѣетъ слѣдующіе признаки: Чашечка четырехлистная. Лепестковъ вѣнчика четыре, очень узкіе. Ягода четырехмѣстная.

Въ этомъ родѣ извѣстна одна только порода, называемая четырехлистнымъ воронцомъ, которая отличается, сверхъ родовыхъ признаковъ, четырьмя яйцеобразными листьями, въ одной горизонтальной плоскости въ четыре стороны раскинутыми.

Описаніе: Четырехлистный воронецъ имѣетъ корень многолѣтній, толстый, узловатый и ползучій. Изъ него выходитъ одинъ прямой стволъ, высотой отъ половины до цѣлаго фута, на которомъ, въ разстояніи около дюйма отъ вершины или цвѣтка, находятся четыре сидячіе, овальные, заостренные, гладкіе, съ цѣлыми краями и довольно широкіе листы. Цвѣтокъ имѣетъ блѣднозеленый или зеленожелтоватый цвѣтъ, а зародышъ плода темнофіолетовый. Происходящая

изъ него ягода величиною съ небольшую вишню, четырех-угольная, и въ сочномъ мясѣ содержитъ многія, двумя рядами расположенныя сѣмена.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе: Это растеніе находится въ Европѣ и Сибири въ лѣсахъ повсюду, кромѣ самыхъ холодныхъ странъ ихъ. Цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ. Трава и ягоды имѣютъ не очень сильный, но противный запахъ; вкусъ послѣднихъ сладковатый, но непріятный.

По многимъ наблюденіямъ, это растеніе, особенно-же ягоды его, принятыя внутрь въ большомъ количествѣ, производятъ сильную рвоту и обнаруживаютъ усыпительныя свойства, слѣдственно ядовиты. Корень имѣетъ тоже свойство. Врачи почти не употребляютъ этого растенія. По мнѣнію Шведіаура и Бурдаха, корень, въ малыхъ приѣмахъ, полезенъ въ судорожныхъ припадкахъ, удушливомъ кашлѣ, боли въ кишкахъ, поносахъ и сумасшествіи. Снаружи Турнефортъ совѣтовалъ прикладывать толченныя ягоды и листья его къ чумнымъ паховикамъ, злокачественнымъ нарывамъ, опаснымъ воспаленіямъ глазъ и ногтедѣ. Гг. Триніусъ и Либошицъ увѣряютъ, что очень полезно принимать каждое утро по драхмѣ порошка отъ сумасшествія, хронической головной боли и отъ падучей болѣзни; что дѣтскій конвульсивный кашель много разъ былъ исцѣляемъ двѣнадцатью гранами сухихъ листьевъ воронца. Они-же совѣтуютъ, въ случаѣ отравы ягодами этого растенія, употреблять сперва рвотное, а потомъ уксусъ или кислое питье.

Если набрать прежде цвѣта листовъ этого растенія и сварить ихъ, то получается хорошая желтая краска которою можно красить нитки и холстину, приготовивъ ихъ надлежащимъ образомъ квасцами; изъ ягодъ, не совсѣмъ со-

зрѣлыхъ и истолченныхъ, можно также получать зеленую краску. № 90 рис.

12. Ягодки волчье лыко.

(*Daphne mezereum*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмецки, Gemein Seidelbast, Kellerhals; по Французски, Mézéréon, Laureol femelle, Bois gentil, Malherbe, garou; по Англійски, Common spurge olive; по Русски, Волчій перецъ, Ягодки, Волчье лыко, Волчьи ягоды, Пухлякъ; въ аптекахъ, Cortex, Radix Mezerei s. Laureola, Baccae, semen, grana, cocci Cnidii s. Coccocnidii.

Систематическое опредѣленіе: Родъ растений, называемый ягодками (*Daphne*), принадлежитъ по Линеевой системѣ къ восьмому классу и первому его отряду (*Octandria monogynia*), а по естественной системѣ къ семейству тимьяновыхъ (*Thymeleae*) растений. Въ первой онъ отличается слѣдующими признаками: Чашечки нѣтъ. Вѣнчикъ четырехъразрѣзанный, вѣнчиковый, увядающій, заключающій тычинки. Ягода односѣменная. Порода, называемая волчьимъ лыкомъ, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія: Цвѣтки сидячіе, тройные, ствольные. Листы ланцетовидные, спадающіе.

Описаніе: Стволы этого деревца прямые, вѣтвистые, состояю отъ двухъ до трехъ футовъ, одѣтые бурою или сѣроватою корою. Листы, которые появляются послѣ цвѣтковъ, поперебѣнные, сидячіе, овальноланцетовидные, сверху блѣднозеленаго или желтоватаго цвѣта, снизу нѣсколько синеватые, съ краями совершенно цѣлыми, при основаніи

сѣуженные, гладкіе, длиною около двухъ дюймовъ, нѣкоторые почти лопатчатые. Цвѣтки также сидячіе, боковые, соединенные, большею частію по три вмѣстѣ пучечками, которые облѣпляютъ, такъ сказать, вѣтви, пріятнаго, красновато-лиловаго цвѣта, рѣдко бѣлые. Въ нихъ нѣтъ собственно вѣнчика, а многіе ботаники принимаютъ чашечку за вѣнчикъ, на который она и походитъ по формѣ и цвѣту ея. Трубочка этой чашечки цилиндрическая и нѣсколько длиннѣе отгиба, который очень открытъ и разрѣзанъ на четыре овальныя, заостренныя доли. Тычинки короткія, сидящія на трубкѣ чашечки; яичникъ овальнопродолговатый, съ весьма короткимъ маточникомъ и головчатымъ устьемъ. Плоды есть шаровидныя ягоды, величиною съ смородину, зрѣлыя краснаго цвѣта; онѣ желтоваты, когда цвѣтки бѣлые.

Время и мѣсто произростанія, вредъ и употребленіе. Волчье лыко произрастаетъ во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ: любитъ особенно горныя лѣса и сухія лѣсныя порубки. Цвѣтки его развертываются едвали не ранѣе всѣхъ другихъ растеній; смотря по климату, оно цвѣтетъ въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ. Даже въ окрестностяхъ С.-Петербурга никогда позже мая цвѣтковъ его не видно.

Корень, кора и плоды этого деревца безъ запаха; вкусъ ихъ острый и жгучій; будучи разжевываемы, производятъ во всѣхъ частяхъ рта и даже въ передней части пищепріемнаго канала нестерпимый жаръ, сопровождаемый опухолью. Г. Вокеленъ открылъ въ нихъ особенное растительное соляное основаніе, отъ котораго зависитъ вся ѣдкость ихъ. Будучи приложены къ кожѣ, они производятъ въ ней боль, красноту, натягиваютъ пузыри и даже проѣдаютъ глубокія язвы. Столь сильныя и разрушительныя дѣйствія волчьяго лыка, конечно, должны внушить всякому мысль, что употребленіе

этого растенія внутрь, если не должно быть совершенно изгнано изъ врачебнаго искусства, то по крайней мѣрѣ требуетъ величайшей осторожности. Вика повѣствуетъ объ одномъ человѣкѣ, имѣвшемъ водяную болѣзнь, который, принявъ нѣкоторое количество волчьяго лыка, подвергся чрезъ то чрезвычайно сильному поносу и ужасной рвотѣ, которые съ жестокостію продолжались шесть недѣль и не могли быть остановлены никакими средствами. Отъ этого можетъ послѣдовать даже смертоносное воспаленіе въ пищепріемныхъ путяхъ. Впрочемъ, въ малыхъ приемахъ и при надлежащей разсудительности предписывающаго врача, оно употребляемо было съ пользою въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Такимъ образомъ Алексѣй Рюссель и Кулленъ употребляли съ пользою водянистый настой этого растенія въ нѣкоторыхъ венерическихъ болѣзняхъ, противостоявшихъ ртутнымъ лекарствамъ. Гг. Либошицъ и Триніусъ пишутъ во флорѣ своей, что Финляндцы и Сибиряки глотаютъ по 27 ягодъ его отъ лихорадки и по 8— вмѣсто слабительнаго; что Лапландцы употребляютъ по 3 ягоды, когда чувствуютъ нарывъ въ легкомъ; что Татары употребляютъ тѣ же ягоды малыми приемами въ судорожномъ кашлѣ и столь удачно, что сначала, кажется, кашель увеличивающимся, но спустя, нѣсколько, совершенно проходитъ. Такъ какъ о томъ же повѣствуетъ Линней и Палласъ, то конечно должно принимать это за справедливое. Впрочемъ едвали кто согласится вѣрить, чтобы 27 ягодъ волчьяго лыка могли быть приняты внутрь безъ весьма дурныхъ послѣдствій.

Болѣе однакожь употребляютъ кору и листья для прикладыванія снаружи. Палласъ повѣствуетъ, что Татары прикладываютъ кору къ дырчатымъ зубамъ, для утоленія боли, ими причиняемой; по свидѣтельству Линнея, Шведы прикладываютъ ее даже къ мѣстамъ, ужаленнымъ змѣями и укушен-

нымъ бѣшенными собаками; новѣйшіе врачи употребляютъ ее какъ нарывательное или натягивающее пузыри средство, прикладывая мелко изрѣзанную къ рукамъ въ хроническихъ глазныхъ воспаленіяхъ, въ чахоткѣ и проч.

Ветеринарные врачи также употребляютъ волчье лыко. Кора его, приложенная, какъ заволока, вылечиваетъ у лошадей желваки въ ногахъ. По увѣренію гг. Любошица и Тришуса, самое дерево, надѣтое на шею овцамъ, способствуетъ очищенію оныхъ отъ вшей.

Иностранцы употребляютъ кору волчьяго лыка для дѣланія сѣрой бумаги, нитокъ и веревокъ, потому что она довольно волокниста, особенно на корнѣ.

Приемъ коры и ягодъ волчьяго лыка въ порошокъ, какъ лекарство, для человѣка полагается отъ пяти до шести грановъ. Чаше и съ меньшею опасностію дѣлаютъ изъ нихъ для внутренняго употребленія отваръ, полагая на три фунта воды одну драхму коры этого растенія и варя жидкость, до тѣхъ поръ, пока треть ея не выкипитъ. Это количество отвара полагается на сутки; его пьютъ рюмочками. Въ несчастныхъ случаяхъ отравы волчьимъ лыкомъ, о которыхъ упоминается очень часто въ разныхъ медицинскихъ сочиненіяхъ, врачи предписываютъ смягчительныя и слизистыя питья, какъ напримѣръ, молоко, ячменная вода и проч.

Овцы и козы ѣдятъ это растеніе, а большая часть птицъ охотно клюютъ плоды его; однакожъ извѣстно изъ опытовъ, что для другихъ млекопитающихъ животныхъ оно столько же ядовито, какъ и для человѣка.

Объясненіе изображенія: Волчье лыко изображено на 91 таблицѣ; А) верхняя часть цвѣтущаго растенія; Б) такая

же часть съ ягодами и листьями; а) цвѣтокъ, сопровождаемый своею чешуйкою; б) пестикъ; в) онъ же вертикально разрѣзанный; г) чашечка, которой отдѣленная часть считается за вѣнчикъ; е) раскрытая чашечка; ж) плодъ; з) онъ же, у котораго верхняя часть мясистой оболочки снята; и) ядро; к) оно же, горизонтально разрѣзанное; л) зародышъ.

13. Песобой осенній или безвременный цвѣтъ.

(*Colchicum autumnale*, Linn).

Это растеніе называется по Нѣмецки, Herbstzeitlose, Spinnblume, Lichtblume; по Французски, Colchique, Tue—chien; по Англійски, Meadow-saffron, Tuberoot; по Русски, Безвременный цвѣтъ, Осенній цвѣтъ, Луговой шафранъ; въ аптекахъ, Radix s. bulbus Colchici.

Систематическое опредѣленіе: Родъ растеній, называемый песобоемъ (*Colchicum*), принадлежитъ по Линеевой системѣ къ 6-му классу и третьему отряду этого класса (*Hexandria trigynia*), а по естественной системѣ у нѣкоторыхъ къ семейству песобоевыхъ (*Colchicæ*) а у другихъ къ семейству ожинныхъ (*Juncæ*) растеній. Въ первой онъ имѣетъ слѣдующіе признаки: Чехоль или оцвѣтникъ. Вѣнчикъ шестираздѣльный, съ коренастою трубкою. Плодовые коробочки, по три соединенныя, надутыя. Порода, называемая осеннимъ песобоемъ, имѣетъ слѣдующее въ той же системѣ отличіе: Листы плоскіе, ланцетовидные, прямые.

Описаніе: Корень осенняго песобоя—есть круглая, мясистая, внутри бѣловатая, а снаружи бурая луковица, испу-

скающая многіе, тонкіе, нитистые корешки. Листы выходятъ непосредственно изъ луковицы; они большіе, плоскіе, красиваго зеленаго цвѣта, весьма гладкіе, ланцетовидные, заостренные, съ краями цѣлыми, длина ихъ отъ шести до десяти дюймовъ, а ширина до одного дюйма. Основаніе ихъ объемлется влагалищемъ; они соединены по три или четыре вмѣстѣ. Цвѣтки блѣднокраснаго или краснолиловаго цвѣта и состоятъ изъ длинной и узкой трубки, выходящей изъ луковицы и оканчивающейся колокольчатымъ отгибомъ, глубоко на шесть ланцетовидныхъ, тупыхъ и длинныхъ долей раздѣленнымъ; шесть нитей, насажденные въ отверстіи трубки, поддерживаютъ столько же продолговатыхъ и шаткихъ пыльниковъ. Яичникъ или зародышъ плода находится на днѣ трубки, на луковицѣ; надъ нимъ возвышаются три длинныхъ маточника, оканчивающіеся крючковатыми устьями. Плодъ сидячій, состоитъ изъ трехмѣстной коробочки, или изъ трехъ прямыхъ или нѣсколько изогнутыхъ, четверугольныхъ, сверху заостренныхъ, а при основаніи соединенныхъ коробочекъ, длинноположно съ внутренняго бока открывающихся и заключающихъ многія, круглыя, малыя сѣмена.

Мѣсто и время произростанія, вредъ и употребленіе: Осеній песобой произростаетъ въ теплыхъ и самыхъ умѣренныхъ странахъ Европы; въ Россіи встрѣчается на Терекѣ и въ Малоросійскихъ губерніяхъ, на мокрыхъ лугахъ. Цвѣтетъ въ концѣ лѣта. Цвѣтки являются изъ луковицъ прежде листовъ. По красотѣ воспитывается во всѣхъ Европейскихъ садахъ.

Физическія свойства осенняго песобоя значительно различаются, смотря по возрасту его, по разности временъ года, по мѣстамъ, въ которыхъ онъ произростаетъ, и по тому

еще, въ свѣжемъ или въ сухомъ состояніи онъ находится. Лѣтомъ, всѣ части этого растенія, особенно же луковица, издають сильный и позывающій на рвоту запахъ. Вкусъ его, по Бергію и Галлеру, слабый и приторный, а по свидѣтельству Жоффруа, Штерка и другихъ писателей, сладковатый, горячій, раздражительный и настолько острый, что въ небѣ, горлѣ и на языкѣ, которые отъ него оцѣпенѣвають, — чувствуется сильное жженіе. Въ луковицахъ его, кромѣ крахмального вещества (*fécule*), гг. Пеллетье и Каванту открыли особенное растительное, весьма ѣдкое, соляное основаніе, которое названо ими вератриною.

Скотъ не трогаетъ листовъ этого растенія на лугахъ, ему встрѣчающихся. Даже высушенные и смѣшанные съ сѣномъ листы производятъ у животныхъ тяжкіе припадки. Муррай видѣлъ ужасныя болѣзни чревныхъ внутренностей и обильное истеченіе крови, происшедшія у домашнихъ оленей отъ сѣна, въ которомъ находились листы песобоя; послѣ смерти, въ желудкѣ и кишкахъ этихъ животныхъ открыты глубокіе слѣды воспаленія и антонова огня. Цвѣтки осенняго песобоя ядовиты не менѣе листовъ. Скополи повѣствуетъ, что отъ нихъ умеръ теленокъ, который, наѣвшихъ ихъ, по истеченіи двухъ дней, подвергся сильному воспаленію въ кишкахъ съ надутіемъ живота. Муррай пишетъ, что двѣ драхмы корня того же растенія, данныя съ мясомъ голодной собакѣ, произвели сильную рвоту, обильное истеченіе мочи, кровавыя и болѣзненные испражненія и жестокую смерть, послѣ которой желудокъ и кишки найдены пораженными воспаленіемъ и антоновымъ огнемъ. И древніе знали ядовитость песобоя. Галенъ и Діоскоритъ почитали его сильнымъ ядомъ. — Лудовичи видѣлъ смерть одного крестьянина, напившагося этого растенія. — Турки употребляютъ винную настойку его для произведенія въ себѣ пьянаго изступ-

ленія. Фанъ-Свитенъ, Гаридель, Пейеръ и другіе наблюдали также въ различныхъ случаяхъ подобное отравленіе. Стакретъ, принявши небольшое количество сока изъ луковицъ песобоя, чувствовалъ самъ столь сильныя внутреннія боли, что опасался потерять жизнь свою; онъ употреблялъ въ этомъ случаѣ уксусъ и получилъ облегченіе. Впослѣдствіи многія наблюденія подтвердили пользу этой жидкости при такой отравѣ. Впрочемъ, если песобой принять недавно, то самое дѣйствительное средство, къ которому противъ него прибѣгать должно, — есть рвота, послѣ чего можно уже съ пользою употреблять слизистыя и кислыя питья.

Луковица осенняго песобоя есть одна часть этого растенія, употребительная во врачебномъ искусствѣ. Нѣкоторое время, въ Европѣ, считали ее талисманомъ; многіе по суевѣрію думали, будто-бы для предохраненія себя отъ заразы, гнилыхъ горячекъ, кроваваго поноса и самыхъ опасныхъ повальныхъ болѣзней, довольно было носить на шеѣ, вмѣсто ладонки, такую луковичу. Снаружи многіе врачи употребляли ее съ пользою для сведенія бородавокъ. Баугинъ совѣтуетъ ее употреблять для излеченія гемороевъ, какъ дѣйствительное средство; но извѣстно, съ какою осмотрительностію должно поступать при ихъ остановленіи.

Ядовитыя свойства осенняго песобоя долго отвращали врачей отъ употребленія его внутрь; однако Цахъ, Крапфъ, Пленкъ, Маржъ, Пляншонъ, Дюмонсо, Ерманъ, Юнкеръ и другіе новѣйшіе практики прописывали его съ пользою въ мокротной одышкѣ, въ грудной и другихъ водяныхъ болѣзняхъ. Штеркъ увѣрился, что онъ значительно увеличиваетъ отдѣленіе мочи. Г. Вантъ приготовляетъ изъ песобоя тинктуру, которую считаетъ сильнымъ противъ подагры средствомъ. Въ ожиданіи, пока клиническія наблюденія подтвер-

дять это свойство, слѣдуетъ замѣтить, что употребленіе песобоя должно начинаться самыми малыми приѣмами и требуетъ всегда крайней осторожности. Въ настоящее время начинаютъ впрочемъ пользоваться тинктурою сѣмянъ песобоя отъ ломоты или ревматизмовъ.

Въ порошокъ можно давать его отъ одного до шести грановъ въ сутки, начиная съ малѣйшаго количества и увеличивая его постепенно; но какъ этотъ порошокъ отъ долгаго лежанія теряетъ свою силу, а свѣжій дѣйствуетъ очень жестоко, то большею частию употребляютъ настоянный луковцами уксусъ (*Acetum colchici*); который готовятъ, размачивая унцію луковицъ въ фунтѣ хорошаго рейнскаго уксуса. Чрезъ прибавленіе къ этому количеству уксуса двухъ фунтовъ меду и смѣшиваніе этихъ веществъ на легкомъ огнѣ кислый песобойный медъ (*Oximel colchici*), котораго приѣмъ отъ одной до четырехъ унцій въ сутки.

Объясненіе изображенія: Осенній песобой изображенъ на 92 таблицѣ; а) цѣлое цвѣтущее растеніе; б) верхняя часть растенія съ листьями и плодомъ; в) пестикъ; г) раскрытый вѣнчикъ, для показанія насажденія шести тычинокъ; д) увеличенная тычинка; е) плодовая коробочка, горизонтально разрѣзанная. ж) сѣмя или зерно; з) оно же, увеличенное; и) оно же по длинѣ разрѣзанное; к) зародышъ.

14. Чистотѣль большой.

(*Chelidonium majus*, Linn.).

Растеніе это называется: по Нѣмцки *gemeine oder grosse Schöllkraut*, *Schellkraut*, *Schwalbenkraut*, *Gilbkraut*, etc.; по Фран-

цузски—Chélidoine, Chélidoine commun, grande Chélidoine Ec-laire, Feloungé; по Англійски, Celandine; по Русски, чистотѣль, Ясколка; въ аптекахъ, Radix, Herba et Flores Chelidonii majoris.

Систематическое опредѣленіе: Родъ растеній, называемый чистотѣломъ (Chellidonium), принадлежитъ по Линеевой системѣ къ тринадцатому классу и первому отряду этого класса (Polyandria monogynia), а по естественной системѣ относится къ семейству маковыхъ (Papaveraceae) растеній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки: Чашечка двулистная. Устье пестика двулопастное. Стручекъ одномѣстный, двустворчатый; сѣмена горбиковатая. Порода, называемая большимъ чистотѣломъ, отличается въ той же системѣ слѣдующимъ образомъ: Листы сложные, выемчато-лопастные, вырѣзно-зубчатые; цвѣтки почти зонтичные.

Описаніе: Корень большого чистотѣла снаружи бурокашнотатый, а внутри бѣлый, цилиндрической и покрытый многими жилками и волосками, Стволы прямые, тонкіе, ломкіе, развилковатые, нѣсколько пушистые и высотой отъ одного до двухъ футовъ. Листы попеременные, большіе, мягкіе, крылатые, выемчато-раздѣленные на округленные, тупо и неровно зубчатые лопестинки, сверху зеленые, а снизу зеленожелтоватые, стебельки ихъ усажены рѣдкими волосками. Цвѣтки желтые, расположены въ видѣ небольшихъ зонтиковъ на концахъ вѣтвей и ствола; въ каждомъ изъ нихъ находятся: чашечка, состоящая изъ двухъ овальныхъ, вогнутыхъ и спадающихъ листинокъ, вѣнчикъ, состоящій изъ четырехъ округленныхъ, плоскихъ и расположенныхъ крестомъ лепестковъ; отъ десяти до тридцати, иногда отъ 50 до 60 тычинокъ, которыхъ желтыя нити поддерживаютъ двойчатые пыльники; верхній яичникъ, оканчивающійся двураздѣльнымъ устьемъ; плодъ состоитъ изъ тонкаго, довольно длиннаго и двустворчататаго

стручка, содержащаго въ одномъ мѣстечкѣ до сотни округленныхъ, блестящихъ и черноватыхъ зеренъ.

Мѣсто и время произростанія, вредъ и употребленіе: Большой чистотѣль есть многолѣтнее растеніе, находящееся во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, около стѣнъ, изгородъ и заборовъ. Онъ очень легко разводится и разпложается отъ сѣмянъ. Цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ съ іюля по сентябрь. Для употребленія собираются корни рано весною, а трава передъ цвѣтомъ или въ самомъ началѣ разцвѣтанія.

Въ свѣжемъ состояніи, чистотѣль издаетъ непріятный запахъ, который Турнефортъ уподобляетъ запаху насиженныхъ лицъ, а Муррай — запаху гнилой плѣсени. Вкусъ его горькій, сопровождаемый большою остротою, которая одна-кожъ чрезъ высыханіе уменьшается, тогда какъ горечь увеличивается. Эти физическія качества зависятъ существенно отъ присутствія желтооранжеваго сока, которымъ всѣ части растенія обильно проникнуты и который въ разломахъ и надрѣзахъ его выступаетъ.

Линей, Муррай, Шаллернъ, Жилиберъ и Бодардъ справедливо удивляются о незаслуженномъ забвеніи, которому предано врачами нѣсколько сряду вѣковъ столь сильно дѣйствующее растеніе, бывшее въ великомъ почтеніи у древнихъ. Одно только, можетъ быть, обстоятельство извиняетъ это забвеніе: въ свѣжемъ состояніи употребленіе чистотѣля внутрь, по сильной остротѣ его сока, опасно и требуетъ большой и разсудительной осмотрительности: свѣжій сокъ его можетъ произвести сильное во внутренностяхъ воспаленіе, почему г. Орфила и причисляетъ его къ раздражительнымъ ядамъ. По нѣкоторымъ наблюденіямъ, не только принятый въ значительномъ количествѣ внутрь, но даже и при-

ложенный къ обнаженной клѣтчатой плевѣ, онъ можетъ причинить смерть. Но въ рукахъ опытнаго врача, съ другой стороны, то же растеніе можетъ сдѣлаться могущественнымъ средствомъ исцѣленія разныхъ недуговъ. Упомянутые выше защитники чистотѣла полагаютъ преимущественно полезныя качества въ корнѣ его; ему приписываются: растворяющая, разбивающая, сильно слабительная, мочегонная, потогонная и проч., силы. Галенъ прописывалъ настойку его въ бѣломъ винѣ отъ желтухи; Діоскоридъ прибавлялъ къ тому аниса, а Форестъ кипятилъ его въ пивѣ. Шомель, которому впрочемъ иногда не очень вѣрятъ, совѣтуетъ размачивать листы чистотѣла въ сывороткѣ, прибавляя къ ней нѣсколько винно-каменнокислаго кали (*cremortartari*). Но по мнѣнію многихъ, лучше слѣдовать въ употребленіи чистотѣла способу профессора Вендта: онъ выжимаетъ лѣтомъ сокъ цѣлаго растенія и смѣшиваетъ его съ равнымъ количествомъ меда. Сперва принимаютъ микстуру эту по двѣ драхмы, но пріемъ этотъ постепенно увеличивается до полу-унціи; еѣ разводятъ обыкновенно одною или двумя ложками воды. Весною и осенью, г. Вендтъ употребляетъ только сокъ корня, но зимою онъ предписываетъ экстрактъ изъ цѣлаго растенія, изъ котораго онъ приготовляетъ пилюли въ два грана: въ началѣ онъ даетъ по двѣ пилюли, но потомъ постепенно доходитъ до десяти и продолжаетъ такой пріемъ до совершеннаго излеченія. Впрочемъ, этотъ Эрлангенскій профессоръ, кажется, слишкомъ пристрастенъ къ чистотѣлу и приписываетъ ему болѣе свойствъ и силы, нежели должно: онъ предписываетъ его не только противъ желтухи (*icterus*), противъ болей и заваловъ въ чревныхъ внутренностяхъ, противъ перемежающихся лихорадокъ и водяныхъ болѣзней; по его мнѣнію, чистотѣлъ есть могущественное лекарство противъ золотушныхъ и любострастныхъ болѣзней. Ученикъ Вендта, докторъ Шаллернъ, возобновилъ славу чистотѣла противъ глазныхъ

болѣзней, въ какой онъ былъ у Грековъ и, кажется, по примѣру своего учителя, перешелъ за предѣлы строгой истины. Древніе для этого приготовляли въ мѣдномъ сосудѣ изъ сока этого растенія и меду примочку; но потомъ начали вмѣсто того хвалить перегнанную чрезъ него воду, которая однакожъ признается почти вообще бездѣйственнымъ мѣстнымъ лекарствомъ. Докторъ Шаллернъ употребляетъ чистотѣль противъ глазныхъ болѣзней, какъ внутрь, такъ и снаружи, и увѣряетъ, что будто онъ предупреждаетъ бѣлья, раздѣляетъ воспаленія, сбѣдаетъ бѣлыя пятна (leucoma) на роговой перепонкѣ и излечиваетъ глазной тускъ (amaurosis). Накожные болѣзни, которыя являются въ столь различныхъ видахъ и нерѣдко упорствуютъ противъ всѣхъ средствъ врачебнаго искусства, уступаютъ иногда дѣйствию чистотѣля, предписываемому внутрь и снаружи опытными практиками. Жилиберъ почитаетъ сокъ чистотѣля самымъ сильнымъ средствомъ для очищенія злокачественныхъ язвъ; простой народъ употребляетъ его ежедневно, и не безъ успѣха, для вывода бородавокъ, мозолей твердыхъ опухолей (clavus pedis) на ногахъ и проч. Прусскій врачъ Крамеръ увѣряетъ даже, что подъ его надзоромъ излечивались чайною настойкою чистотѣля подагра и каменная болѣзнь. Отваръ корня употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простымъ народомъ для омыванія злокачественныхъ язвъ на лошадяхъ и вывода изъ нихъ червей. Пастухи даютъ свѣжую и высушенную траву съ солью овцамъ, когда онѣ начинаютъ пухнуть и надуваться.

Желтый цвѣтъ, получаемый отъ сока этого растенія на бумагѣ, тканяхъ и кожѣ, непостояненъ и сходитъ отъ простаго полосканія въ водѣ; слѣдовательно, красильное искусство не можетъ извлечь изъ него никакой выгоды; но гг. Рессигъ получилъ изъ чистотѣля, чрезъ гноеніе, прочную синюю краску, подобную крутику.

Объясненіе изображенія: Изображеніе большаго чистотѣла находится на 93 таблицѣ. А) вѣтвь растенія, уменьшенная въ двѣ трети естественной величины своей; а) двулестная и спадающая чашечка, тычинки и пестикъ; б) плодь или стручекъ въ естественной величинѣ во время зрѣлости; с) увеличенное зерно, увѣнчанное особымъ горбикомъ или наростомъ.

15. Дурманъ обыкновенный.

(*Datura stramonium*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмецки, gemeine Stechapfel, Tollstech-аpfel; по Французски, Stramoine, Pomme épineuse, Herbe aux sorciers; по Англійски, Thorn-apple; по Русски, Дурманъ, Дурнишникъ, Коровякъ, Бодякъ, Бѣшеное зелье; въ аптекахъ, Herba et Semen Daturae s. Stramonii.

Систематическое опредѣленіе: Родъ растеній, называемый дурманомъ (*Datura*), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и первому отряду этого класса (*Pentandria monogynia*), а по естественной системѣ относится къ семейству пасленовыхъ (*Solaneae*) растеній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки: Чашечка трубчатая, съ основаніемъ щитовиднымъ и стойкимъ. Вѣнчикъ воронкообразный, складчатый, съ зубчатымъ отгибомъ. Устье пестика двуллопастное. Коробочка получетырёхмѣстная, четырёхстворчатая, съ лепестками отдѣленными. Порода, называемая обыкновеннымъ дурманомъ, имѣетъ въ той-же системѣ слѣдующія отличія: Листы яйцеобразные, выемчато-зубчатые, гладкіе; плоды яйцевидные, вверхъ торчащіе, шиповатые,

съ шипами почти равными и расходящимися; стволъ травянистый.

Описаніе: Обыкновенный дурманъ имѣетъ корень деревянистый и толстый. Стволъ его прямой, довольно толстый, круглый, гладкій, травянистый, трубчатый, многовѣтвистый, на верхней части нѣсколько пушистый и высотой отъ двухъ до трехъ футовъ. Вѣтви обыкновенно нѣсколько бываютъ сжаты и бороздчаты. Листы широкіе, попеременные, стебельковатые, едва примѣтно пушистые и почти блестящіе, мягкіе; главная форма ихъ яйцеобразная, но края ихъ имѣютъ многія вырѣзки и острые углы, которые вообще не ровны. Цвѣтки бѣлые или бѣлофіолетовые, довольно большіе, вѣгловые, уединенные, выпрямляющіеся и поддерживаются короткимъ и пушистымъ черешкомъ. Чашечка ихъ трубчатая, продолговатая нѣсколько въ нижней части раздутая, съ пятаю по бокамъ выдавшимися ребрышками и съ таковымъ-же числомъ, на концѣ, зубчиковъ. Она спадаетъ, кромѣ основанія, которое остается съ плодомъ. Вѣнчикъ почти вдвое болѣе чашечки, воронкообразный: трубка его пятигранная; отгибъ расширенный, вдоль складчатый и по краю раздѣленъ на пять острыхъ и довольно большихъ зубцовъ. Тычинки заключаются внутри вѣнчика и прикрѣплены къ верхней части трубки его. Яичникъ почти пирамидальный, четырехмѣстный и покрытый маленькими остріями; яички многочисленные. Маточникъ цилиндрическій, длиною съ тычинки, гладкій и въ верхней части расширенный; устье подковообразное, узкое, желѣзковатое и на верхней плоскости имѣетъ малую бороздку. Плодъ есть яйцеобразная почти пирамидальная, усаженная острыми шипами, съ четырьмя сообщающимися между собою по парно мѣстечками, и раскрывающаяся на 4 створки коробочка. Зерна буроватая почкообразныя и съ морщиноватою или лучше пупырчатою поверхностію.

Мѣсто и время произростанія, вредъ и польза. Первоначальнымъ отечествомъ этого растенія считаютъ восточную Индію; но теперь оно встрѣчается во всѣхъ довольно умѣренныхъ и теплыхъ странахъ всѣхъ частей свѣта, особенно въ садахъ, огородахъ, по кладбищамъ, около изгородъ и строеній; разводится-же отъ сѣмянъ удобно и въ посредственно холодныхъ климатахъ. Цвѣтетъ съ іюля по сентябрь, а плоды созрѣваютъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Для лечебнаго употребленія собираютъ траву предъ самымъ разцвѣтаніемъ и во время цвѣта, а сѣмена, когда онѣ сдѣлаются темно-бурыми.

Дурманъ издаетъ, въ свѣжемъ состояніи, весьма противный, позывающій на рвоту и отуманивающій запахъ, который особенно обнаруживается при треніи и разрываніи листовъ; но сухія сѣмена его почти совсѣмъ безъ запаха. Вкусъ его горькій, позывающій на рвоту и наркотическій. Этихъ физическихъ свойствъ уже довольно для показанія, что растеніе это должно принадлежать къ числу острыхъ и усыпляющихъ ядовъ. До сихъ поръ еще не сдѣлано ему точнаго, химическаго разложенія; въ послѣднее время писано было въ нѣкоторыхъ иностранныхъ журналахъ объ открытіи въ немъ особеннаго растительнаго щелочнаго вещества (*daturina*), но это не подтверждено надлежащими опытами, хотя очень вѣроятно. Швилге нашелъ въ немъ летучее масло и вытяжное вещество; сверхъ того, сокъ его, будучи доведенъ до густоты экстракта, кажется обнаруживаетъ признаки въ немъ селитры. Впрочемъ, по сходству дѣйствій его съ опіемъ, заключать можно, что едвали и въ немъ, производящее эти дѣйствія, вещество не есть морфинъ.

Ядовитость обыкновеннаго дурмана не подлежитъ никакому сомнѣнію; многочисленные опыты и наблюденія несчастнымъ случаевъ отравленія доказали давно уже, что корень,

листы, сѣменные коробочки и самая сѣмена его равно опасны. Дурманъ дѣйствуетъ вмѣстѣ усыпительнымъ и раздражительнымъ образомъ и заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ быть помѣщеннымъ въ числѣ сильнѣйшихъ усыпительноострыхъ ядовъ, какъ и выше уже замѣчено. Дѣйствіе его не ограничивается произведеніемъ одного опьяненія и происходящихъ отъ него всѣхъ, возможно безразсудныхъ и смѣшныхъ, словъ и тѣлодвиженій, которыя, къ несчастію, простой народъ употребляетъ для шутки при свадебныхъ случаяхъ и другихъ празднествахъ его; но по наблюденіямъ, Свайна, Крамера, Фандерманда, Штёрка, Соважа, Галлера, Лобштейна, Пинеля, Алибера и другихъ медиковъ видно, что онъ производитъ жажду, задыханіе, пученіе живота, сильный жаръ, красноту въ лицѣ, параличъ, трепетанія, судорожную пляску (*chorea*) и корчи, водобоязнь, изступленное бѣшенство, помѣшательство въ умѣ и всѣ возможныя кривленія въ частяхъ тѣла. Въ опьяненіи, которому подвергаютъ себя Азіатцы чрезъ употребленіе разныхъ составовъ, въ которыхъ дурманъ служитъ основаніемъ, они производятъ всѣ возможныя безумства и смѣло совершаютъ самыя ужасныя злодѣянія. Дѣйствія дурмана, по свидѣтельству разныхъ наблюдателей, могутъ имѣть послѣдствіемъ даже смерть. Въ случаѣ подобной отравы, леченіе такое же, какъ и при другихъ растительныхъ ядахъ; должно стараться тотчасъ произвести рвоту, а когда ядовитое вещество извержется, то употреблять кисловатая питья.

Впрочемъ, сколько ни гибельны и страшны дѣйствія этого растенія и сколько ни ужасны припадки, которымъ подвергаются отъ пріемовъ его, но многіе опытные врачи искали въ усыпительномъ его дѣйствіи цѣлительнаго средства для разныхъ болѣзней. Снаружи прикладывали его въ видѣ припарки на раковыя язвы (*chancres*), обжогу и гемор-

роиды, на воспалительныя и другія опухоли, сопровождаемыя болью, на сосцы, нагрубѣвшіе отъ прилива молока, для остановленія отдѣленія его. По этимъ различнымъ употребленіямъ, называли дурманъ болеутолительнымъ, растворяющимъ и проч., потому что, усыпляя чувство болѣзни, онъ могъ позволять больнымъ сонъ и облегчать разрѣшеніе скопившихся въ извѣстномъ мѣстѣ разныхъ соковъ. Внутрь также многіе прописывали его противъ различныхъ нервныхъ болѣзней. Штеркъ первый старался ввести въ употребленіе сгущенный сокъ его противъ падучей болѣзни и судорогъ. Ему послѣдовали: Одель, Бергій, Дюрандъ, Маре и другіе практики, которые употребляли сокъ дурмана сверхъ того противъ пляски св. Вита, сумашествія, меланхоліи и другихъ нервныхъ болѣзней, но съ сомнительнымъ успѣхомъ, потому что иногда оказывалась отъ него выгода, а въ другихъ случаяхъ не было никакого удовлетворительнаго послѣдствія. Трудно и допустить даже, что это усыпительное растеніе можетъ во всѣхъ упомянутыхъ болѣзняхъ быть дѣйствительно полезно, пока особенные случаи не опредѣляютъ того съ надлежащею точностію. Если, въ ожиданіи этого, мы ограничимся излѣдованіемъ непосредственныхъ дѣйствій этого лекарства на животный организмъ, то увидимъ, что оно возбуждаетъ обыкновенно рвоту, причиняетъ жажду и увеличиваетъ отдѣленіе слюны. Иногда оно возбуждаетъ также позывъ на пищу и производитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ легкія колики, поносъ или запоръ; наконецъ, въ различныхъ обстоятельствахъ оно, сверхъ того, усиливаетъ испарину и отдѣленіе мочи. Употребленіе его въ теченіи продолжительнаго времени причиняетъ у нѣкоторыхъ боль въ членахъ, зудъ на кожѣ, икоту, сонливость или весьма беспокойный сонъ. Иногда больные дѣлаются отъ него какъ бы безчувственными и подвергаются разнымъ недостаткамъ въ зрѣніи и другихъ нервныхъ дѣйствіяхъ; будучи же неблагоприятно

принято, оно может имѣть самыя дурныя послѣдствія, которыя были описаны выше и которыя поставляютъ въ обязанность еще замѣтить, что употребленіе его требуетъ большой осторожности.

Подражая Штёрку, употребляютъ внутрь болѣе сокъ дурмана, сгущенный до плотности экстракта; его можно принимать въ видѣ пилюль, полагая для первыхъ приѣмовъ, на сутки, отъ одного до двухъ грановъ, и увеличивая эти приѣмы постепенно. Иногда смѣшиваютъ его съ аптечнымъ мауномъ (*Ualeriana officinalis*) и горькимъ экстрактомъ. Нѣкоторые врачи думаютъ, что можно съ выгодною употреблять и все растеніе дурмана, высушивъ и истолокши разныя части его, но съ тѣми предосторожностями, какъ и сгущенный сокъ его, т. е. начиная приѣмы съ немногихъ грановъ.

Восточные народы кладутъ въ извѣстной пропорціи въ разныя питія и яства ихъ, для опьяненія и развеселенія себя, но таковое употребленіе можетъ имѣть очень опасныя послѣдствія. Были случаи, что злонамѣренныя люди употребляли его для приведенія другихъ въ изступленіе и усыпленіе, дабы воспользоваться таковымъ ихъ состояніемъ, для произведенія въ дѣйствіе своихъ преступныхъ намѣреній; но желать и стараться должно, чтобы этого никогда не было.

Объясненіе изображенія: Изображеніе обыкновеннаго дурмана находится на 93—93 таблицъ; А) вѣтвь растенія съ цвѣткомъ и плодомъ, въ половину уменьшенная противъ своей естественной величины; а) развернутый вѣнчикъ для показанія прикрѣпленія тычинокъ; б) пестикъ; с) разрѣзанный горизонтально плодъ; d) отдѣльное сѣмя или зерно.

16 Бѣшеница ядовитая.

(*Cicuta virosa*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмецки, giftige Wasserschierling oder Wülerich, Wützchierling etc.; по Французски, Cigue aquatique, Ciculaire aquatique, Cigue virulente; по Англійски, Water-Hemlock; по Русски, Бѣшеница водяная (Собол.), омергъ и омерникъ ядовитый (Амбод.); въ аптекахъ. Herba et Radix Cicutae aquaticae s. virosae.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній, называемый бѣшеницею (*Cicuta*, Linn; *Cicutaria*, Lamarck), принадлежитъ по естественной системѣ къ пятому классу и второму отряду этого класса (*Petandria digynia*), а по естественной системѣ относится къ семейству зонтичныхъ (*Umbelliferae*) растеній. Въ первой ему приписываются слѣдующіе признаки: Общая обертка цвѣтковь почти ничтожная. Плодъ яйцеобразный, твердый, пятиребристый, съ кожею въ лощинкахъ осунувшеюся. Порода, называемая ядовитою или водяною бѣшеницею, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія:—Стволъ круглый, листья тройственно-перистые, съ ланцетовидными, почти всегда тройчатыми и острозазубренными листочками: зонтики противу-листные; частыя обверточки линейно-щетиновидныя.

Описаніе: Корень ядовитой бѣшеницы толстый, суставчатый, бѣлый, со всѣхъ сторонъ покрытый длинными, бѣлыми и толстыми жилками, внутри пустой, но полость его подраздѣляется поперечными перегородками на многія мѣстечки, наполненные молочнымъ, желтоватымъ сокомъ. Стволъ

довольно толстый, прямой, круглый, гладкій или слегка дорожчатый, развиисто вѣтвистый, трубчатый, зеленый или красноватый и высотой отъ трехъ до четырехъ футовъ. Листы большіе попеременные, съ влагалищными при основаніи стебельками, тройственно или двояко перистые; листочки ихъ сидячіе, ланцетовидные, зеленые, гладкіе, остро-зазубренные и длиною около дюйма. Цвѣтки бѣлые, расположенные на концахъ вѣтвей слабыми зонтиками, заключающими отъ десяти до пятнадцати, почти равныхъ лучей; когда находится у зонтиковъ общая обертка, то она состоитъ изъ одного линейнаго листочка; частныя обверточки зонтиковъ состоятъ изъ нѣсколькихъ линейныхъ или щетиновидныхъ листочковъ, которые часто длиннѣе самыхъ зонтиковъ. Вѣнчикъ состоитъ изъ пяти почти равныхъ, раскинутыхъ нѣсколько сердцевидныхъ лепестковъ; посреди его видны пять тычинокъ и 2 маточника, которые довольно корстки и расходятся другъ отъ друга. Плодъ яйцевидный, съ лощинками и состоитъ изъ двухъ выпуклыхъ и ребристыхъ снаружи сѣмянъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и польза: Ядовитая бѣшеница есть многолѣтнее растеніе, весьма обыкновенное во всѣхъ странахъ Европы и находится по берегамъ рѣкъ, озеръ, прудовъ, ручьевъ и болотъ. Въ таковыхъ же мѣстахъ легко разводится и въ садахъ. Цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ, а созрѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ.

Всѣ части ядовитой бѣшеницы издають, особенно въ свѣжемъ состояніи, запахъ петрушки, однакожъ нѣсколько пронзительнѣе и болѣе противный. Вкусъ сѣмянъ походитъ сперва на вкусъ петрушки, а потомъ становится острымъ и жгучимъ. Впрочемъ тотъ и другой чрезъ высыханіе очень ослабѣваютъ. Корень острѣе и ядовитѣе другихъ частей и содержитъ

мясистое, болѣе ячеистое вещество, походящее на кустарникъ, съ которымъ нерѣдко и было смѣшиваемо. Кромѣ остраго и желтоватаго сока, въ немъ заключающагося, Вепферъ замѣтилъ въ надрѣзахъ большихъ стволовъ его скопленія синеватаго, прозрачнаго и клейкаго вещества, также имѣющаго нѣкоторую остроту. По опытамъ Гадда, растеніе это доставляетъ, чрезъ перегонку, летучее усыпительное начало весьма проникательнаго и не пріятнаго запаха, оставляя въ остаткѣ бездѣйственное вещество, которое не имѣло никакого вреднаго вліянія на питавшуюся имъ дворовую птицу. Кромѣ того замѣчено, что когда растеніе это находится во множествѣ въ стоячихъ водахъ, то оно сообщаетъ имъ жирное и масляное вещество, которое считается очень ядовитымъ. Впрочемъ, до сихъ поръ не сдѣлано ему точнаго химическаго разложенія, которое оно давно уже заслуживаетъ. Груннеръ повѣствуетъ, что корень этой травы дается въ Норвегіи козамъ какъ пища, а свиньямъ — какъ лекарство. Гмелинъ думалъ, что оно неядовито для лошадей, но опыты Гадда показываютъ противное. Для человѣка и для большей части животныхъ оно составляетъ ужасный ядъ. Три быка въ Швеціи очень скоро умерли, наѣввшись его; два другихъ быка въ Финляндіи околѣли оттого только, что напились воды, напитанной жирнымъ веществомъ, изъ него выходящимъ. Линней приписывалъ, кажется, особенно этому растенію большой скотскій падежъ, бывшій нѣкогда въ Торнео. Вепферъ испыталъ, что ядовитая бѣшеница весьма опасна и для собакъ. Гуси умираютъ отъ листовъ ея, хотя они не столь ядовиты какъ корень. Бюргаве приводилъ въ своихъ урокахъ случай съ однимъ садовникомъ, который отъ срѣзыванія значительнаго количества бѣшеницы подвергся сильному головокруженію. — Вепферъ, Шенкъ, Ридлинъ и многіе другіе наблюдатели приводятъ также примѣры отравленія ядовитой бѣшеницею, какъ взрослыхъ людей, такъ и мла-

денцевъ. Большая часть несчастныхъ, наѣвшихъ случайно корня ея, умирали вслѣдствіе жесточайшихъ припадковъ, какъ нарим.: слѣпота, головокруженіе, нестерпимая головная боль, боль около сердца, тоска, слабость, изжога, сухость въ горлѣ, томящая жажда, рвота зелеными веществами, сильное сжатіе челюстей, частое и прерывистое дыханіе, изступленное бѣшенство, судороги и падучая болѣзнь, особенно у дѣтей. По смерти отравленныхъ, находили вообще поверхность желудка и кишокъ красною, воспаленною, иногда какъ бы разѣденною или пораженною антоновыхъ огнемъ въ тѣхъ мѣстахъ, которые были въ прикосновеніи съ кусочками ядовитаго корня; у иныхъ находили въ печени и особенно въ легкихъ скопленіе крови; сердце размягченное и налитое черною кровью; мозговые сосуды также налитые кровью, а въ желудочкахъ самага мозга нѣсколько сукровицы. Снаружи большая часть труповъ находилась въ естественномъ состояніи, только у нѣкоторыхъ были синія, какъ бы отъ ушибовъ, пятна. Средства къ излеченію отъ такой отравы состоятъ, во первыхъ—въ произведеніи рвоты механическими способами и питьемъ большаго количества теплой воды, вскорѣ послѣ принятія яда и прежде чѣмъ обнаружилось въ желудкѣ воспаленіе; во вторыхъ—въ употребленіи за тѣмъ кисловатаго и слизистаго питья, какъ и при другихъ подобныхъ отравкахъ.

Не смотря на страшную ядовитость свою, водяная бѣшеница съ давнихъ временъ употребляется и какъ лекарство, въ особенности снаружи тѣла, въ различныхъ болѣзняхъ кожи и нервной системы.—Говорятъ что въ Сибири излечиваютъ чрезъ натираніе истолченою травою венерическіе лишай, ломоту и нервную боль въ бедрахъ, а въ Камчаткѣ—поясничную боль. Впрочемъ, хотя по сильнымъ свойствамъ бѣшеницы и можно заключать, что она, въ нѣкото-

рыхъ случаяхъ, можетъ быть могущественнымъ лекарствомъ, но до сихъ поръ не сдѣлано еще точныхъ наблюдений надъ образомъ выгоднѣйшаго ея употребленія. Одинъ больной, которому Бергій предписалъ отваръ бѣшеницы для наружнаго употребленія, выпилъ его четыре фунта въ теченіи двухъ часовъ и не имѣлъ отъ того никакихъ дурныхъ послѣдствій. Женщина, страдавшая отъ рака, также долго употребляла сгущенный сокъ этого растенія и не видала отъ него ни добра, ни худа. Но Муррай столько страшился разрушительныхъ свойствъ его, что никогда не смѣлъ прописывать больнымъ своимъ. Линней почиталъ его ядовитѣе пестраго омега, съ которымъ оно и по виду и по свойствамъ много сходствуется.

Старѣя и особенно высыхая, корень ядовитой бѣшеницы теряетъ большую часть вредныхъ свойствъ своихъ, такъ что въ Финляндіи даютъ его скоту съ солью.

Въ аптекахъ, такъ какъ и въ большей части старыхъ книгахъ о врачебномъ «веществословіи», ядовитая бѣшеница смѣшивается съ пестрымъ омегомъ и водянымъ укропникомъ, и эти растенія употребляются нерѣдко безъ различія одно за другое. Вѣроятно, что эти собственно ошибки произвели столь различныя мнѣнія о дѣйствиіи упомянутыхъ растеній, которыхъ свойства впрочемъ въ полной мѣрѣ заслуживаютъ ближайшаго и точнѣйшаго изслѣдованія.

Объясненіе изображенія: Ядовитая бѣшеница изображена на таблицѣ 95 А) верхняя часть цвѣтущаго растенія въ естественной величинѣ; а) часть возрастнаго листа; б) цѣлый увеличенный цвѣтокъ с) плодъ въ естественной величинѣ и д) онъ же горизонтально разрѣзанный и увеличенный.

17. Водяной укропникъ.

(*Phellandrium aguaticum*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмцки, gemeine Wasserfenchel, Wasserschierling, Wasserpeersaat, Pferdesaamen, etc; по Французски, Phellandre, Ciculaire des marais, Algue d'eau; по Англійски, fine leaved Water hemlock; по Русски, Конское сѣмя, Конскій укропъ, кропъ или укропъ водяной; въ аптекахъ Semen et Herba Phellandrii s. Foeniculi aguatici.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растений называемый здѣсь укропникомъ (*Phellandrium*, Linn) принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ пятому классу и второму отряду этого класса (*Pentandria digynia*) а по естественной системѣ относится къ семейству зонтичныхъ (*Umbelliferae*) растений. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки: Цвѣточки гүменца меньше другихъ. Плодъ яйцевидный, гладкій, увѣнчанный околоцвѣтникомъ и маточникомъ. Порода водянаго укропника имѣетъ въ той же системѣ слѣдующее отличіе: Стволъ и развѣтвленіе листовъ растопыренные.

Описаніе. Водяной укропникъ имѣетъ корень цилиндрической, суставчатый, бѣловатый и покрытый многими жилками. Стволъ его толстый, гладкій, трубчатый, слегка дорожчатый, суставчатый, развиисто вѣтвистый и высотой отъ двухъ до семи футовъ, вѣтви его попеременные. — Листы гладкіе, двояко и трояко перистые, довольно широкіе и темнозеленые; перышки ихъ значительно отстоятъ другъ отъ друга; листочки малые, разрѣзанные, тупые и нѣсколько овальные. Цвѣтки малые, бѣлые и расположены конечными

зонтиками, которые поддерживаются короткими черешками. Общей обертки у зонтиковъ нѣтъ, а частныя обверточки зонтичковъ состоятъ изъ нѣсколькихъ острыхъ листочковъ (отъ шести до восьми), длиною съ цвѣтка и отогнутыхъ. Чашечка ихъ съ пятью малыми и острыми зубчиками; вѣнчикъ состоитъ изъ пяти сердцевидныхъ лепестковъ; пять тычинокъ и два пестика.

Плодъ гладкій, продолговатый и состоитъ изъ двухъ, приложенныхъ другъ къ другу, сѣмянъ, которые увѣнчаны зубчиками чашечки и двумя отогнутыми наружу маточниками.

Мѣсто и время произрастанія и употребленіе. Водяной укропникъ есть двухлѣтнее растеніе находящееся во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ самыхъ холодныхъ, въ стоящихъ преимущественно водахъ, каковы: болота, озера, пруды, рвы и т. п. Въ садахъ также на подобныхъ мѣстахъ удобно или черезъ пересадку весною молодыхъ корней, или чрезъ сажаніе осенью сѣмянъ. Цвѣтетъ съ іюня по августъ, а созрѣваетъ въ сентябрѣ.

Растеніе это издаетъ сильный, непріятный и позывающій на рвоту запахъ. Вкусъ его вмѣстѣ пряный, горячительный, горькій и непріятный. Эти свойства уже показываютъ, что оно должно принадлежать къ растительнымъ ядамъ или по крайней мѣрѣ къ подозрительнымъ въ этомъ отношеніи веществамъ.

По изслѣдованіямъ Пейриля, изъ него получается одна шестая часть спиртоваго экстракта и почти столько же водянаго и смолистаго вещества, которое составляетъ болѣе пятой части вѣса сѣмянъ, а по мнѣнію другихъ и нѣскольکو летучаго масла. Почти всѣ животныя избѣгаютъ этого

растенія и когда случайно съѣдаютъ его, то, по увѣренію Пейриля, подвергаются смертельному параличу, который напрасно приписывали остронадкрыльному долгоносику (*Curculio paraplecticus*), водящемуся на этомъ растеніи. Это событіе, кажется, доказываетъ ясно, что водяной укропникъ производитъ весьма сильное и гибельное дѣйствіе на нервную систему и, можетъ быть, въ особенности на спинной мозгъ. Впрочемъ, по недостатку опытовъ и точныхъ наблюденій о дѣйствіяхъ его, какъ непосредственныхъ и вторичныхъ, нельзя опредѣлить вообще образъ дѣйствій этихъ на животный организмъ. По всему заключать можно, что онъ близокъ къ пестрому омегу (*Conium maculatum*) только что послѣдній сильнѣе. Ему также приписывали потогонную, мочегонную, болеутолительную, открывающую, очистительную, ранозѣлительную и другія силы. Снаружи хвалили особенно хорошія дѣйствія его противъ ушибовъ, омертвѣнія ранъ, язвъ и опухолей, не опредѣляя впрочемъ отъ возбуждательнаго или усыпительнаго свойства происходятъ эти дѣйствія; а оба свойства эти при извѣстномъ состояніи жизненныхъ силъ, могутъ производить такія дѣйствія. Внутреннее употребленіе его хвалили противъ раздутія живота отъ вѣтровъ, противъ истерики и ипохондріи; но преимущественно прославляли противулихорадочное свойство его. Въ послѣднемъ отношеніи, особенно Крамеръ и Еристингій превозносили его похвалами. Еристингій писалъ особенное разсужденіе о употребленіи его противъ перемежающихся лихорадокъ; онъ ставилъ его даже выше хины и предписывалъ во всѣхъ лихорадочныхъ припадкахъ, какого бы качества они не были, полагая въ пріемъ отъ одной до двухъ и даже до четырехъ драхмъ порошка его, во время лихорадочныхъ дней, не задолго передъ приступами и не видѣлъ никогда вслѣдствіе того ни отековъ, ни заваловъ, ни чахотки, ни другихъ припадковъ, которые бывають иногда послѣ употребленія

Перувианской корки. Но эти похвалы, кажется, преувеличены, потому что до сихъ поръ достаточно никакими другими наблюдателями не провѣрены. Упомянутые врачи равно употребляли корень, листы и сѣмена его; но теперь оно почти совсѣмъ безъ употребленія; только декоктъ изъ сѣмянъ употребляется иногда съ явною пользою въ продолжительномъ мокротномъ кашлѣ.

Объясненіе изображенія. Водяной укропникъ изображенъ на таблицѣ 96 А) верхняя часть растенія съ цвѣтками и плодами въ естественной величинѣ его; а) корень; б) цвѣтокъ; с) плодъ въ естественной величинѣ и d) онъ же увеличенный.

18. Чемериchnikъ бѣлый.

(*Veratrum album*, Linn.).

Это растеніе называется: по Нѣмецки, weisse Nieswurz, Wenderwurz, Krätzwurz, weisse Germer, etc. по Французски, Hellebore blanc, Uaraire, Ueratre blanc etc. по Англійски, white Hellebore; по Русски, чемерица бѣлая: въ аптекахъ, Radix Hellebori albi- s. Ueratri.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній, называемый чемериchnikомъ (*Veratrum*), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ шестому классу и третьему отряду этого класса (*Hexandria trigynia*), а по естественной системѣ относится къ семейству песобойныхъ растеній (*Colchicaceae*). Въ первой приписывается ему слѣдующіе признаки: Цвѣтки многобрачные. Чашечка вѣнчикообразная шестилистная, разкидистая. Ты-

чинки прикрѣпленныя къ ложу. Сѣменныхъ коробочекъ три. Сѣмена крылатая. Порода, называемая бѣлымъ чемериchnikомъ, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія: Метелка пресложная; прицвѣтники почти равняются цвѣткамъ; черешки пушистые; лепестки нѣсколько выпрямленные, тупые, зазубренные; листья яйцевидно-продолговатые сложенные.

Описаніе. Корень бѣлаго чемеричника состоитъ изъ продолговатой шишки и многихъ бѣловатыхъ нитей. Стволъ простой, прямой, круглый, мало вѣтвистый, но густо покрытый листьями и высотой отъ трехъ до четырехъ футовъ. Листы большіе, попеременные, сидячіе, стволъ объемлющіе, овальные, заостренные, цѣлые, вдоль складчатые или многи толстыми жилками прoderнутые. Цвѣтки расположены на концѣ ствола въ видѣ длинной и многосложной конической метелки; они прямые, бѣлозеленоватые; прицвѣтники перепончатые и ланцетовидные. Чашечка бѣлозеленоватая, шестьюразрѣзная. Плодъ состоитъ изъ трехъ прямыхъ, продолговатыхъ, нѣсколько заостренныхъ и сжатыхъ коробочекъ, открывающихся съ внутренняго бока на двѣ створки, содержащія большое количество перепончатыхъ сѣмянъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Бѣлый чемеричникъ есть многолѣтнее растеніе, находимое въ гористыхъ странахъ Европы и Азіи, на сырыхъ мѣстахъ. Отъ сѣмянъ онъ разводится удобно и въ садахъ, и почти одинаково на всякой землѣ. Цвѣтетъ съ іюня по августъ, а созрѣваетъ осенью.

Свѣжій корень этого растенія издаетъ весьма непріятный, противный запахъ, который однакожь чрезъ высушиваніе теряется. Вкусъ его очень острый и жгучій, нѣсколько горьковатый и оставляетъ во рту на долго ощущеніе сухости. Въ числѣ составныхъ частей его полагаютъ смолу, камедь

и собственное острое или їдкое вещество. Онъ доставляетъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{7}{12}$ водянистаго и отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{7}{16}$ спиртоваго экстракта. Винный спиртъ извлекаетъ изъ него частей болѣе нежели вода и даетъ желтобуроватую настойку горькаго и довольно остраго вкуса, которая гораздо дѣйствительнѣе водяной вытяжки. Корень этотъ составляетъ самое сильное проносное средство и въ большомъ количествѣ причиняетъ смерть не только человѣку, но и всѣмъ животнымъ. Онъ содержитъ їдкую и жгучую остроту, которая воспаляетъ губы и языкъ, причиняетъ несносный жаръ во рту и горлѣ, тоску, жестокую боль въ животѣ, чрезвычайно сильный, болѣзненный или кровавый поносъ и сильную, часто кровавую, рвоту и воспаленіе въ кишкахъ, со всѣми ужасными его припадками, корчи, растягиваніе членовъ, головную боль, нѣмоту, слѣпоту и проч., и, наконецъ, нерѣдко самую смерть, смотря по количеству пріема. Будучи приложенъ снаружи, тотъ же корень воспаляетъ кожу, натягиваетъ пузыри и проч. Свѣжій корень всегда дѣйствуетъ сильнѣе, нежели сухой. Противъ отравы, имъ произведенной, совѣтуютъ употреблять молоко, медъ и другія облекающія и слизистыя вещества, и сверхъ того кофейный отваръ, какъ питье, и клистирь. Еще въ началѣ XVII столѣтія, Испанцы употребляли это їдкое вещество для приготовленія яда, которымъ помазывали охотничьи стрѣлы. Португальцы также знали этотъ ядъ. Въ отравленныхъ такимъ способомъ животныхъ гніеніе распространяется очень быстро и самая смерть происходитъ отъ легкихъ ранъ.

Не смотря однакожь на столь сильное и ядовитое дѣйствіе корня бѣлаго чемеричника, онъ съ древнихъ временъ употреблялся и какъ лечебное пособіе. Древніе употребляли внутрь этотъ корень у людей крѣпкаго сложенія противъ меланхоліи, сумасшествія, падучей и многихъ другихъ болѣзней, а снаружи прикладывали на злокачественныя язвы. Въ новѣйшія времена, нѣкоторые врачи также употребляли его

внутри против водяной и различных других болѣзней, гдѣ считали нужнымъ сильное и горячительное проносное средство; а докторъ Смитъ прикладывалъ его съ пользою снаружи, въ различныхъ видахъ, противъ упорныхъ на-кожныхъ болѣзней. Но при употребленіи корня бѣлаго чемерика внутри или даже какъ чихательнаго средства, должно имѣть большую осторожность; вмѣсто чиханія, имъ легко можно произвести опьяненіе и безуміе. Внутренніе приемы надобно начинать съ самыхъ малыхъ количествъ порошка корня, на прим: отъ $\frac{1}{2}$ грана, увеличивая этотъ приемъ медленно и постепенно до пяти грановъ въ сутки. Даже настойку принимать надобно въ началѣ не болѣе скрупула, съ нѣкоторымъ количествомъ воды.

Ветеринарные врачи также употребляютъ корень бѣлаго чемерика внутри, какъ рвотное для свиней и собакъ, а снаружи для произведенія искусственныхъ язвъ. Внутри дается отъ скрупула до $\frac{1}{2}$ драхмы, въ молоко или пахтаньѣ. Простой народъ иногда употребляетъ его для посыпанія лѣтомъ ранъ у скота, для вывода изъ нихъ червей.

Объясненіе изображенія. Бѣлый чемеричникъ изображенъ на 97 таблицѣ; А) верхняя часть растенія въ естественной величинѣ; а) корень уменьшенный въ половину; б) цѣлый цвѣтокъ; с) пестикъ; д) плодъ въ естественной величинѣ и е) отдѣльное зерно.

19. Л о м о н о с ъ.

(Clematis, Linn.).

Опредѣленіе рода. Родъ растеній, называемый ломоносомъ (Clematis) принадлежитъ по Линеевой системѣ къ тринадца-

тому классу и первому отряду этого класса (*Poliandria polygynia*), а по естественной системѣ относится къ семейству жабниковыхъ (*Ranunculaceae*) растеній. Въ первой приписываются ему слѣдующіе признаки: Чашечка вѣнчикообразная, четырехлистная. Медовиковъ нѣтъ. Каріопсиды хвостоватыя. Многія породы этого рода отличаются острымъ и ядовитымъ сокомъ. Здѣсь опишутся изъ нихъ только двѣ, наиболѣе извѣстныя и примѣчательныя.

а) Ломоносъ обыкновенный.

(*Clematis vitalba*, Linn.).

Растеніе это называется по Нѣмецки, *gemeine, oder gallige, oder steigende, oder kletternde Waldrebe, Rebbinde, Bindweide, gemeine Brennkraut*, et. по Французки, *Clematite blanche, Viorne, Herbe aux gueux*; по Англійски, *Travellers Yoy, Wirgins Bower, wild Climber*; по Русски, ломоносъ, жигунецъ и бородавникъ обыкновенный; въ аптекахъ, *Stipites et Folia Clematis Vitalbae*.

Систематическое опредѣленіе. Обыкновенный ломоносъ отличается въ Линеевой системѣ слѣдующими признаками: листья перистые, гладкіе; листочки ихъ почти сердцевидно-яйцеобразные, заостренные, надрѣзно-зубчатые; черешки многоцвѣточные, равняющіеся съ листьями.

Описаніе: стволъ обыкновеннаго ломоноса деревянистый, довольно длинный, лозовидный, угловатый, гладкій и вѣтвистый; вѣтви многочисленныя, шероховатыя, угловатыя, иногда длиною до сажени, красновато-бурыя и противоположныя.

Листы въ формѣ ихъ довольно измѣняются, но всегда противоположные, стебельковатые, перистые, состоящіе обыкновенно изъ пяти стебельковатыхъ, почти овальныхъ, сердцевидныхъ, заостренныхъ, зеленыхъ и гладкихъ листочковъ, которые по краямъ иногда цѣлые, но болѣе крупнозубчатые и почти лопастичатые; стебельки ихъ винтообразно искривлены. Цвѣтки бѣлаго, нѣсколько сѣроватаго цвѣта и расположены на концахъ вѣтвей метелками, которыхъ общій черешокъ много разъ триразвисто подраздѣляется и при основаніи каждаго подраздѣленія имѣетъ по два малыхъ прицвѣтника. Чашечка состоитъ изъ четырехъ раскинутыхъ, эллиптическихъ, продолговатыхъ, тупыхъ, на обѣихъ сторонахъ пушистыхъ и спадающихъ листинокъ. Тычинки многочисленныя, выпрямленныя и нѣсколько короче чашечки; внѣшнія не рѣдко перерождаются въ узкіе лепестки. Яичники многочисленные, съ длинными и шелковистыми маточниками; за ними послѣдуетъ такое же число овальныхъ и сжатыхъ плодовыхъ коробочекъ, оканчивающихся длинными и перистыми хвостиками, происходящими изъ маточниковъ. Эти многочисленные и пушистые плоды образуютъ, чрезъ соединеніе ихъ, красивыя и бѣлыя, шелковистыя кисти или головки.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Обыкновенный ломоносъ есть кустарное растеніе, находящееся во всѣхъ почти умѣренныхъ и теплыхъ странахъ Европы, по лѣсамъ, кустарникамъ, около изгородъ и стѣнъ. Вѣтки его вползаютъ даже до вершины высокихъ деревьевъ, опираясь на стволы и сучья ихъ. Въ садахъ разводятъ его для одѣванія бесѣдокъ и стѣнъ. Разведеніе дѣлается или отъ сѣмянъ, или черенками и корнями. Цвѣтетъ съ іюня по августъ, а созрѣваетъ въ октябрѣ и ноябрѣ.

Вкусъ этого растенія нѣсколько кисловатый, вяжущій и

вмѣстѣ острый; свѣжіе листы производятъ сильный жаръ на языкѣ и въ горлѣ, а на кожѣ красноту и пузыри; если-же будутъ долго держаны на ней, то и глубокія раны. Нищіе иногда употребляютъ это ѣдкое растеніе для произведенія на тѣлѣ язвъ, почему оно и называется нищенскою травою (*herbe aux gueux*). Химическій составъ его еще не довольно извѣстенъ. Впрочемъ изъ листовъ его получается перегнанная вода млечнаго цвѣта, котора издаетъ запахъ прострѣльной вѣтрѣницы (*Anemone pulsatilla*) и производитъ въ горлѣ жаръ. Свойства этой воды зависятъ отъ желтоватаго существеннаго масла, котораго вкусъ очень жгучій; масло это получается и отдѣльно, только въ маломъ количествѣ.

Толченые листы обыкновеннаго ломоноса прикладываютъ были нѣкогда снаружи для облегченія головной боли, ломоты и подагры. Во Франціи простой народъ лѣчитъ чесотку чрезъ намазываніе страждущихъ мѣстъ масломъ, смѣшаннымъ съ толчеными листьями того-же растенія. Ихъ можно въ этомъ видѣ употреблять и какъ натягивающее пузыри средство. Древніе прописывали, кажется, это растеніе и внутрь въ различныхъ болѣзняхъ. Діоскоридъ приписываетъ ему свойство лѣчить проказу. Матіюль говоритъ о дѣйствительности его противъ четверодневной лихорадки; Трагъ хвалитъ его противъ водяной болѣзни; по свидѣтельству Миллера, его употребляли съ великою выгодною противъ золотухи, ломотной головной боли, любострастной болѣзни (*Syphilis*), изнурительной лихорадки и таковой-же потливости. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оно въ самомъ дѣлѣ оказывало счастливые успѣхи. Должно даже сожалѣть, что новѣйшіе врачи почти совсѣмъ забыли столь сильное врачебное средство. Г. Виттъ весьма справедливо замѣчаетъ, что часто расточаются не заслуженныя похвалы слабымъ веществамъ, которыхъ польза состоитъ почти въ томъ только, что онѣ не возмущаютъ естествен-

ныхъ дѣйствій организма, тогда какъ пренебрегаютъ растенія, одаренныя весьма сильными свойствами и могущія производить спасительные перевороты въ самыхъ упорныхъ болѣзняхъ.

Наружное прикладываніе обыкновеннаго ломоноса можно измѣнять почти произвольно, по обстоятельствамъ. Внутрь принимаютъ его въ видѣ экстракта отъ $\frac{1}{2}$ до двухъ грановъ, а въ порошокъ отъ двухъ до шести грановъ; но по причинѣ остроты его, надобно начинать приемы съ самыхъ малыхъ количествъ.

Объясненіе изображенія. Обыкновенный ломоносъ изображень на 98 таблицѣ. А) верхняя часть растенія въ естественной величинѣ; а) пестики, при основаніи которыхъ оставлена одна тычинка; б) увеличенная тычинка; с) плоды соединенные въ головку; д) уединенный плодъ.

6. Ломоносъ прямой.

(*Clematis erecta*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмцки, Aufrechte, oder gerade, oder brennende, oder weisse Waldrebe, Feuerkraut, etc; по Французски, Clématite droite; по Русски, Жигучка, Бородавчатые волосы; въ аптекахъ, Herba et Flores Clematidis erectae s. Flammulae Jovis.

Систематическое опредѣленіе. Порода прямого ломоноса приписываются въ Линеевой системѣ слѣдующіе признаки: листы перистые, гладкіе; листочки ихъ яйцевидноланцето-

видные, цѣлыя, стволъ почти прямой; цвѣтки зонтично-метельчатые.

Описаніе. Стволъ прямаго ломоноса прямой, дорожчатый, голый, деревянистый, вѣтвистый и высотой отъ двухъ до шести футовъ. Листы противоположные, непарно-перистые; листочки ихъ яйцеобразноланцетовидные, заостренные, противоположные, стебельковатые, цѣлыя, сверху темнозеленыя, снизу блѣднѣе и съ обѣихъ сторонъ голыя, только самыя молодыя тонковолосистыя. Подцвѣтные листы также перистые, но менѣе. Цвѣтки бѣлыя, пахучіе и образуютъ вѣтвистыя и прямо стоящія зонтикообразныя метелки на концахъ вѣтвей и ствола; черешки ихъ почти всѣ ровныя, простые и при основаніи имѣютъ нѣсколько линейныхъ прицвѣтниковъ; чашечка четырехъ или пятилистная, листики ея превратноланцетовидныя, тупыя, трехжилыя, снаружы тонковолосистыя. Сѣмена кругловатосерцеобразныя, съ длиннымъ, отогнутымъ назадъ и перистымъ хвостикомъ.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Прямой ломоносъ есть многолѣтнее растеніе, находимое во всѣхъ среднихъ и южныхъ странахъ Европы въ дикомъ состояніи, по холмамъ и пригоркамъ, около изгородъ и по краямъ полей, вообще на сухихъ мѣстахъ. Оно воспитывается также повсюду въ садахъ; разводится легко отъ сѣмянъ и чрезъ раздѣленіе корней; цвѣтетъ съ іюня по августъ, а созрѣваетъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Собираемые съ него для употребленія листы, будучи тщательно высушены, теряютъ много остроты своей и болѣе кажутся вяжущими и сладковатыми. При влажной перегонкѣ изъ нихъ получается вмѣстѣ съ водою ѣдкое вещество, также какъ и изъ обыкновеннаго ломоноса. Имъ приписываются красноту наводящая, пузыри натягивающая, растворительная и очистительная силы. Въ нихъ, такъ какъ и во всемъ растеніи, заключается

весьма острый сокъ; толченное, будучи приложено къ кожѣ, оно дѣйствительно натягиваетъ пузыри и производитъ даже раны, а потому весьма справедливо причисляется къ острымъ ядамъ, подобно предъидущей породѣ. При толченіи, поднимающійся изъ него паръ возбуждаетъ сильное чиханіе, кашель и слезы. Древніе врачи употребляли листы его преимущественно какъ натягивающее пузыри средство, а масло, въ которомъ долго трава это лежала, противъ составолома. Растеніе это употреблялось также часто въ меланхоліи, противъ костоѣда и другихъ застарѣлыхъ язвъ. Новѣйшіе врачи хвалили дѣйствія его противъ водяной болѣзни. Въ особенноти Штёркъ занимался много изслѣдованіемъ свойствъ его: онъ употреблялъ его противъ послѣдовательныхъ любо-страстныхъ болѣзней, каковы шанкеры, костяныя опухоли и проч.; по его мнѣнію, экстрактъ его, въ приѣмъ отъ одного до двухъ грановъ, въ большей части этихъ случаевъ, производилъ самыя счастливыя послѣдствія. Тотъ-же врачъ увѣряетъ, что то же лекарство было менѣе успѣшно противъ застарѣлой и упорной чесотки, и даже раковыхъ язвъ на грудяхъ женщинъ. Розье прикладывалъ толченныя листы на ручные пульсы предъ приступами лихорадокъ, для прекращенія ихъ, и на затылокъ отъ головной боли; онъ же предлагалъ употреблять это средство и вмѣсто заволоки для оттягиванія дурной пасоки, открытія и очищенія застарѣлыхъ на ногахъ ранъ. Галлеръ, Муррай и Шведіауеръ употребляли ту же катаплазму противъ болѣй подагры. Г. Кашинскій увѣряетъ, что давая четыре грана порошка травы ломоноса, смѣшаннаго съ двадцатью гранами корня горечавки (желтой), по три раза въ день, излѣчивалъ онъ перемѣжающіяся лихорадки успѣшнѣе даже нежели хиною. Но всѣ эти свидѣтельства требуютъ новыхъ подтвержденій. Въ послѣднее время, прямой ломоносъ почти со всѣмъ не употребляется иностранными врачами.

Внутрь можно принимать прямой ломоносъ или въ видѣ порошка, полагая въ пріемъ по три грана цвѣтной травы его, по три раза въ день и смѣшивая ее или съ сахаромъ, или съ солодкою; или въ видѣ чайной настойки, полагая отъ двухъ до трехъ драхмъ цвѣтной травы на фунтъ кипящей воды и принимая по четыре унціи, три или четыре раза въ день.

Объясненіе изображенія. Изображеніе прямаго ломоноса находится на таблицѣ 104. а) цвѣтущая вѣтвь уменьшеннаго растенія; b) цвѣтокъ представленный сверху и c) онъ-же снизу; d. D) тычинка; e. E) пестики; F) одинъ отдѣльный пестикъ; g) плодъ.

20. Наперстникъ красный и пурпуровый.

(*Digitalis purpurea*, Linn).

Растеніе это называется по Нѣмецки, *grosse oder purpurrothe, oder-gemeine, oder braune Fingerhut*, etc; по Французски, *Digitale, Digitale pourprée*; по Англійски, *Foxglove, purple Foxglove*; по Русски, Наперсточная трава, Наперстокъ красный; въ аптекахъ, *Herba et Flores Digitalis*.

Систематическое опредѣленіе. Родъ растеній, называемый наперстникомъ (*Digitalis*), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ четырнадцатому классу и второму отряду этого класса (*Diginamia angiospermia*), а по естественной системѣ относится къ семейству норычниковыхъ (*Scrophulariaceæ*) растеній. Въ первой ему приписываются слѣдующіе признаки: чашечка пятираздѣльная, съ отрѣзками нѣсколько неровными. Вѣнчикъ колокольчатый, съ четырехраздѣльнымъ отгибомъ. Ты-

чинки пригнутыя. Пыльники двураздѣльные. Коробочки заостренныя, со створками внутрь загнутыми и образующими перегородку. Порода, называемая краснымъ наперстникомъ, имѣетъ въ той же системѣ слѣдующія отличія: листья продолговатые, зубчиковатые, морщиноватые и пушистые; черешки прямые и ровные съ чашечками; отрѣзки чашечки яйцевидно продолговатые.

Описаніе. Корень красного наперстника состоитъ изъ пучка буроватыхъ жилокъ. Стволъ простой, прямой, цилиндрической или едва примѣтно угловатый, и высотой отъ двухъ до четырехъ футовъ. Листы большіе, особенно нижніе, которые стебельковатые, попеременные, овальные или ланцетовидные, сверху зеленые и нѣсколько морщиноватые, а снизу бѣловатые и пушистые, на краяхъ выемчато-зубчиковатые, и по стебельку сбѣгающіе; верхніе почти сидячіе. Цвѣтки образуютъ на концѣ ствола прямой и односторонній колосъ, длиною въ футъ; черешки ихъ пушистые, короче вѣнчика и снабжены при основаніи маленькимъ листочкомъ въ видѣ прицвѣтника. Чашечка ихъ глубоко разрѣзана на пять заостренныхъ и нѣсколько отдаленныхъ другъ отъ друга долей. Вѣнчикъ неправильно колокольчатый, съ пятью короткими, неровными и тупыми на отгибѣ долями; онъ испещренъ внутри малыми черными пятнами, которые окружены длинными и мягкими волосками. Четыре тычинки короче вѣнчика. Плодъ состоитъ изъ верхней, овальной, заостренной коробочки, открывающейся на двѣ створки, содержащія многочисленныя, довольно малыя и нѣсколько угловатыя сѣмена.

Мѣсто и время произвостанія, вредъ и польза. Красный наперстникъ есть двулѣтнее растеніе, дико произрастающее во всѣхъ почти умѣренныхъ и теплыхъ странахъ Европы

на каменистыхъ, песчаныхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ по краямъ лѣсовъ, на знойныхъ поляхъ, въ особенности же по горамъ и холмамъ.

По красотѣ цвѣтковъ своихъ, онъ разводится отъ сѣмянъ повсюду, въ садахъ, но въ этомъ случаѣ на низкихъ и влажныхъ мѣстахъ теряетъ много силы своей. Цвѣтетъ съ іюля по августъ, а созрѣваетъ въ августъ и сентябрѣ. Для употребленія собираются листы или не задолго передъ цвѣтомъ или во время самого разцвѣтанія, въ сухую погоду, и всего лучше съ дикихъ растеній.

Въ свѣжемъ состояніи, красный наперстникъ издаетъ свойственный ему тяжелый запахъ, который однако жъ при высыханіи пропадаетъ. Вкусъ его позывающий на рвоту, горькій и нѣсколько острый; при жеваніи его отдѣляется много слюны, потомъ дѣлается рвота и чувствуется ѣдкость въ горлѣ и сухость во рту. Г. Шометонъ замѣчаетъ, что эти качества раскрываются болѣе или менѣе, смотря по времени года или возрасту растенія. Такимъ образомъ во время цвѣта корень почти безвкуса и рѣдко употребляется врачами. Цвѣтки не болѣе дѣйствуютъ и также рѣдко употребляются. Самыя сильныя свойства обнаруживаются въ листахъ, но изъ нихъ надобно выбирать особенно тѣ, которыя развертываются подъ вліяніемъ лучей солнца, собирать ихъ когда растеніе въ полномъ своемъ блескѣ и высушивать съ возможною тщательностію. Однолѣтніе листы лучше нежели двулѣтніе.

Химическое разложеніе дало гг. Бидо Девильеру и Детушу почти одинаковыя слѣдствія, а именно бурый водянистый весьма ровный экстрактъ; виноспиртовый, сходный съ предъидущимъ, но въ меньшемъ количествѣ экстрактъ; соли различныхъ родовъ и зеленое масляное вещество, ко-

торому упомянутые испытатели приписываютъ цвѣтъ и запахъ растенія.

Сколько ни многочисленны и различны непосредственныя бѣдствія этого растенія на животный организмъ, но все ихъ можно относить къ болѣе или менѣе побуждающему дѣйствию на орудія пищеваренія и кровообращенія, нервную систему и различныя отдѣльныя орудія. Въ маломъ приѣмѣ, оно возбуждаетъ слюну, производитъ обильное отдѣленіе мочи, а иногда и потъ, рвоту и очищеніе низомъ; всегда почти также оно дѣлаетъ рѣдкимъ пульсъ. Въ большемъ приѣмѣ оно производитъ сильный поносъ, тоску, боль около сердца и жестокия болѣзни въ различныхъ частяхъ тѣла, охлажденіе въ членахъ, иногда головокруженіе, оптическіе обманы, сонливость, бѣшенство и даже смерть. Муррай рассказываетъ объ осьмилѣтней дѣвочкѣ, которая умерла отъ краснаго наперстника. Ядовитыя дѣйствія этого растенія обнаруживаются также и у животныхъ, какъ у человѣка. Муррай, Салернъ и Шиманъ морили имъ куръ, индѣекъ и собакъ. Впрочемъ изъ занимательныхъ опытовъ доктора Монжіардини, заключать можно, что животныя тѣмъ чувствительнѣе къ пагубному дѣйствию краснаго наперстника, чѣмъ желудокъ ихъ строеніемъ своимъ болѣе приближается къ человѣческому: вотъ причина, почему онъ не столько дѣйствуетъ на птицъ и почти со всемъ не дѣйствуетъ на гадовъ. Замѣдленіе кровообращенія есть самое постоянное дѣйствіе наперстника. Очень многіе Европейскіе врачи наблюдали, что онъ доводитъ пульсъ до пятидесяти, сорока и даже тридцати біеній въ минуту. Впрочемъ и это дѣйствіе подвержено исключеніямъ; у нѣкоторыхъ больныхъ пульсъ остается въ обыкновенней своей мѣрѣ, а у другихъ даже ускоряется и при употребленіи наперстника. Опыты Сандерса, кажется, доказываютъ, что первоначальныя дѣйствія

этого растенія на кровообращеніе, состоятъ въ увеличеніи дѣйствія сердца и сосудовъ, такъ какъ и другихъ системъ орудій. Эготъ врачъ видѣлъ, что непосредственнымъ слѣдствіемъ такового возбужденія орудій кровообращеніе бываетъ даже воспалительная горячка, когда продолжаютъ упорно употреблять наперстникъ, и что замѣдленіе пульса послѣдовательное или вторичное ослабленіе, замѣчаетъ г. Шометонъ, имѣетъ особенный характеръ, свойственный только наперстнику. Многіе наблюдатели, по этому же, приписывали ему болеутолительную силу. Нѣкоторые не опасались даже употреблять и хвалить его противъ накожныхъ и гругихъ воспаленій, каковы: оспа, удушливая жаба (крупъ) и проч.; но благоразуміе должно поставить въ обязанность всѣхъ просвѣщенныхъ практиковъ воздерживаться отъ употребленія наперстника въ острыхъ воспаленіяхъ кожи, если они размышляютъ, что большая часть таковыхъ накожныхъ болѣзней или сыпей естественно сами приходятъ, если только не возмущаютъ теченія ихъ неумѣстными лѣкарствами и потрясающими организацію средствами. Впрочемъ возбуждательное дѣйствіе наперстника и могущіе происходить отъ него жестокіе припадки, вообще, даютъ уже чувствовать, что надобно воздерживаться отъ него въ первоначальныхъ горячкахъ, въ острыхъ воспаленіяхъ чревныхъ внутренностей, въ кровотеченіяхъ, въ большей части нервныхъ и другихъ болѣзней, сопровождаемыхъ раздраженіемъ.

Многочисленные и достовѣрные наблюденія доказываютъ что красный наперстникъ производилъ примѣтное улучшеніе, а иногда и совершенное излѣченіе въ трехъ, столько же убійственныхъ, сколько и частныхъ болѣзняхъ, каковы: чахотка, золотуха и водяная болѣзнь. Впрочемъ опыты Байля не подтвердили той высокой надежды, которую подавали многіе англійскіе врачи, и въ особенности знаменитый Бед-

дое, о дѣйствительности наперстника противъ страшной чахотки легкихъ. Въ отношеніи къ пользѣ ея противъ золотухи менѣе сомнительности; а выгодное дѣйствіе ее въ начинающейся водяной болѣзни почитается совершенно доказаннымъ и зависитъ, кажется, отъ производимаго имъ обильнаго отдѣленія мочи: отдѣленіе это бываетъ такъ сильно, что часто, съ третьяго или пятаго дня, больные испускаютъ мочи по нѣсколько штофовъ въ сутки, не принимая питья можетъ быть и полуштофа въ сутки. А ничто столько не можетъ благопріятствовать поглощенію и уничтоженію разпространяющейся по тѣлу, въ упомянутой болѣзни, пасоки, сколько подобное мочегонное дѣйствіе. Впрочемъ г. Вассаль очень тщательно замѣтилъ, что хотя красный наперстникъ излѣчиваетъ часто начинающіяся водяныя болѣзни клѣтчатой плевы груди и брюха, но онъ ни сколько не помогаетъ въ водяной болѣзни мозга, спиннаго позвоночнаго столбца и вообще противъ заключенныхъ въ особыхъ вмѣстилищахъ (*cystide olductis*) водяныхъ болѣзней.

Листы краснаго наперстника предписываются въ порошокъ, полагая въ пріемъ отъ одного до трехъ грановъ на сутки: а если больному становится отъ того лучше, то пріемъ этотъ постепенно и съ осторожностію увеличивается. Швилге совѣтуетъ смѣшивать этотъ порошокъ съ девятью или съ девятнадцатью частями сахара или мази, или разводить его въ меду, для сообщенія ему формы пилюли. Хотя, для употребленія наперстника, этотъ способъ считается самымъ надежнымъ, но можно также предписывать его и въ видѣ водяной настойки, которую должно принимать по чайной ложечкѣ черезъ часъ. Настойка эта должна быть приготовляема въ запертыхъ или замазанныхъ сосудахъ, полагая отъ одного до двухъ золотниковъ листовъ наперстника на фунтъ съ четвертью воды. Отваръ наперстника употребляется

только въ полосканьяхъ и промывательныхъ. Винноспиртовый растворъ того же растенія, приготовляемый по способу Дарвина и Фовлера, дается по десяти капель въ сахарной водѣ или другомъ приспособленномъ приѣмномъ веществѣ; приѣмъ этотъ можно увеличивать постепенно до ста капель и болѣе. Ни водянаго экстракта, ни сгущеннаго сока наперстника теперь не употребляютъ. Послѣдній въ приѣмъ отъ четырехъ до пяти ложечекъ, слабить чрезвычайно. Черезъ простое размачиваніе листотъ этого растенія въ меду или настойкѣ шалфея приготовляется мазь, считаемая противозолотушною и которую иногда съ пользою прикладывали на пасочныя мѣста опухоли. Впрочемъ подробнѣе о употребленіяхъ наперстника, которыя разное время предлагаемы были, можно читать въ русскомъ лѣчебномъ Травникѣ, Кашинскаго.

Объясненіе изображенія. Красный наперстникъ изображенъ на 103 таблицѣ. а) цѣлое растеніе въ уменьшенномъ видѣ б) цвѣтокъ с) развернутый вѣнчикъ съ четырьмя тычинками d) конецъ одной тычинки съ пыльникомъ e) пестикъ. f) чашечка. g) зрѣлая растреснувшаяся сѣменная коробочка. h) она же поперегъ разрѣзанная i l) сѣмена k) зерно поперегъ разрѣзанное.

21. Ж а б ѣ н и к ѣ.

(*Ranunculus*, Zinu).

Опредѣленіе рода. Родъ растеній, называемый жабникомъ (*Ranunculus*), принадлежитъ по Линнеевой системѣ къ тридцатому классу и шестому отряду этого класса (*Polyandria polygynia*), а въ соответственной системѣ составляетъ

образецъ особаго семейства жабниковыхъ рьстеній (*Ranunculaceae*). Въ первой ему приписываются слѣдующіе признаки: чашечка пятилистная. Пять лепестковъ, у которыхъ при основаніи медоносная чешуйка. Каріопсиды или плоды сжатые, остроконечные.

Всѣ почти породы этого рода наполнены болѣе или менѣе острымъ и ядовитымъ сокомъ. Такъ какъ ихъ извѣстно множество и всѣ болѣе или менѣе въ частяхъ цвѣтковъ сходны между собою, то мы опишемъ здѣсь только нѣкоторыя изъ нихъ, преимущественно извѣстныя во врачебномъ мірѣ. Р. 99.

а) Жабникъ чистотельный.

(*Ranunculus ficaria*, Linn).

Растеніе это называется, по Нѣмцки, Feigenwarzen *Ranunkel*, *Scharbokeskraut*, *Feigwarzenkraut*, etc., по французски, Ficaire, по русски чистякъ, чистотѣль, чистякъ меньшей, жабникъ чистотѣльный; въ аптекахъ, *Herba et Radix Ficariae*, sive *Chelidonii minoris*.

Систематическое опредѣленіе. Порода чистотѣльнаго жабника имѣетъ въ Линнеевой системѣ слѣдующія отличія. Листы сердцевидные, блестящіе, зубчатые, длинно-стебельковатые. Стволъ восходящій; чашечка почти — трехлистная.

Описаніе. Корень чистотѣльнаго жабника состоитъ изъ малыхъ, мясистыхъ, продолговатыхъ, сложныхъ и на нитяхъ висящихъ шишечекъ или ядрышекъ. Стволъ большею частію длины своей лежащій и ползучій, къ вершинѣ нѣс-

колько выпрямляющійся и поднимающійся, сочный, нѣсколько сжатый, длиною отъ двухъ вершковъ до фута.

Листы стебельковатые, попеременные, простые, сердцевидные, нѣсколько угловатые, тупые, голые, блестящіе и въ срединѣ большею частію имѣютъ черное пятно. Корневые листы состоятъ крестообразно. — Цвѣтки сидятъ по одиночкѣ, на особыхъ черешкахъ по концамъ вѣтвей и ствола.

Чашечка состоитъ изъ трехъ, четырехъ или пяти листинокъ, которыя яйцевидныя, тупыя и впалыя. Вѣнчикъ состоитъ обыкновенно изъ восьми ланцетовидныхъ, тупыхъ, желтыхъ, сверху блестящихъ и при основаніи снабженныхъ медоносными чешуйками лепестковъ. Сѣмена сжатые, тупые и голые. Въ этой породѣ встрѣчаются разности, зависящія отъ вѣтвистости ствола, формы листовъ и числа цвѣточныхъ лепестковъ. Цвѣтки раскрываются въ 9 часовъ утра, а въ 5 часовъ вечера опять сжимаются.

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Чистотѣльный жабникъ есть многолѣтнее растеніе, находящееся въ множествѣ по всей Европѣ, въ тѣнистыхъ кустарникахъ, на мокрыхъ лугахъ, около огородовъ и проч. Онъ легко, на влажныхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ, разводится и въ садахъ. — Цвѣтетъ въ апрѣлѣ и маѣ, а созрѣваетъ въ маѣ и іюнѣ; растетъ только весною и скоро пропадаетъ.

Листы чистотѣльнаго жабника почти со всѣмъ безъ запаха, а вкусъ ихъ травянистый и нѣсколько солоноватый. Вкусъ корня горькій, жгучій и острый. Слизисто-острый сокъ корня имѣетъ примѣтную разбивающую и растворяющую силу, особенно предъ разцвѣтаніемъ, и натягиваетъ на кожѣ пузыри; но листы почти совсѣмъ остроты не имѣютъ и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляются вмѣсто огородной зелени.

Прежде употребляли свѣжее растеніе противъ ноздреватости десенъ, или цынги рта, и геморoidalныхъ припадковъ. Для этого принимали внутрь и прикладывали снаружи или отваръ листовъ, или выжитый изъ нихъ сокъ. Древніе врачи прикладывали свѣжіе листы на трубчатые раны, особенно на задницѣ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ врачей употребляли корень чистотѣльнаго жабника противъ золотухи и хвалили его въ этомъ отношеніи. Но растеніе это вообще рѣдко употребляется какъ лечебное средство, а болѣе какъ огородный овощъ.—Не распустившіяся цвѣточныя головки—варятъ въ уксуcѣ и употребляютъ вмѣсто капперсовъ. Листы также приготовляются различными способами для кушаній.—Но должно остерегаться, что бы не смѣшать съ травою, въ этомъ случаѣ, корня, котораго острота довольно опасна и можетъ произвести, если не смертельныя, то очень непріятныя припадки. Впрочемъ и изъ вывареннаго корня можно готовить крахмалъ.

Объясненіе изображенія. Чистотѣльный жабникъ изображенъ на 100 таблицѣ а) цѣлое растеніе въ уменьшенномъ видѣ; б) цвѣтокъ сверху и с) онъ же снизу; d) лепестокъ вѣнчика; е) плодотворныя орудія; f) тычинка, g) пестики; h) плодъ i) одна отдѣльная каріопсида.

б) Жабникъ почколистый.

(*Ranunculus thora*, Linn).

Растеніе это называется по нѣмцки—Schweizerische Hahnenfuss, Schweizerischer Ranuncel.

Систематическое опредѣленіе. Порода почколистаго

жабника приписываются въ Линнеевой системѣ слѣдующіе признаки: нижніе листы почкообразные, широкіе, зубчико-ватые, кожистые; столовый почти сидящій, надрѣзанный, а цвѣточные малые и узкіе; стволъ иногда двуцвѣтный.

Описаніе. Корень почколистного жабника состоитъ изъ продолговатыхъ рѣпчатыхъ шишечекъ, пучкомъ другъ подлѣ друга расположенныхъ. Стволъ прямой, вышиною вершка въ два, большею частію одноцвѣточный, иногда двухъ и трехцвѣточный. Корневой листъ стебельковатый, почкообразный, кожистый и вдвое шире длины. Столовый листъ сидящій, но также почкообразный. Подцвѣтный листъ трехразрѣзной, иногда еще при самомъ цвѣткѣ находится ланцетовидный и цѣлый листочикъ. Вѣнчикъ цвѣтка пропорціанально не очень великъ и состоитъ изъ пяти кругловатыхъ, не раздѣленныхъ, желтыхъ и блестящихъ лепестковъ. Чашечка желтоватая и обыкновенно отогнутая и спадающая. Плодь состоитъ изъ головки, покрытой яйце-видно-кругловатыми и коротко заостренными каріопсидами или сѣменами.

Мѣсто и время произрастанія и потребреніе. Почколистный жабникъ есть довольно рѣдкое многолѣтнее растеніе, находимое въ гористыхъ мѣстахъ средней и южной Европы. Цвѣтетъ онъ въ апрѣлѣ и маѣ.

Всѣ части этого растенія ѣдки.—Въ особенности трава имѣетъ большую остроту и много походить на вредный жабникъ своими свойствами. По этому,—почколистный жабникъ составляетъ сильный ядовитый злакъ, который требуетъ такой же осторожности въ употребленіи, какой и упомянутая порода вреднаго жабника и можетъ быть, кажется, прикладываемъ какъ наружное врачебное средство, въ одинаковыхъ случаяхъ. Впрочемъ, когда созрѣвать начинаютъ сѣмена его,

то онъ оказываетъ остроты менѣе, а чрезъ высушиваніе и вареніе—совсѣмъ ее теряетъ.

Объясненіе изображенія. Почколистый жабникъ изображенъ на 101 таблицѣ; а) цѣлое растеніе въ естественной величинѣ; б) отдѣленный цвѣтокъ, представленный снизу.

с) Ж а б н и к ъ ѣ д к і й.

(*Ranunculus acris*, Linn.).

Растеніе это называется по Нѣмецки—Scharfe oder gelbe Ranuncel, scharfe oder brennende Hahnenfuss, geneine Viesenhahnenfuss, Brennkraut, etc.; по Французски, Renoncule acre, Bouton d'or, Grenoilette; по Англійски, upright Crowfoot; по Русски, жабникъ остросочный или ѣдкій, лютикъ; въ аптекахъ Herba et Flores Ranunculi s. Banuncii acris s. pratensis.

Систематическое опредѣленіе. Порода ѣдкаго жабника отличается въ Линнеевой системѣ слѣдующими признаками: многоцвѣточный выпрямленный стволъ и листы пушистые; корневые листы бланеобразно пятираздѣльные, стволовые трираздѣльные, съ отрѣзками, вырѣзно-зубчатыми, а цвѣточные линейные, совершенно цѣлые; черешки круглые; чашечки распростертыя; лепестки выкраенные; плоды жалистые или остроконечные.

Описаніе. Ёдкій жабникъ имѣетъ корень состоящій изъ многихъ жилокъ. Изъ него выходятъ многіе прямые, трубчатые, вѣтвистые, посредственно листоватые и нѣсколько пушистые стволы, высотой отъ одного до двухъ футовъ.

Корневые листы стебельковатые, нѣсколько пушистые, для-необразные, угловатые, разрѣзанные на три или на пять главныхъ долей, которыя къ концамъ еще глубоко надрѣзаны и угловатозубчаты, а въ серединѣ имѣютъ иногда бурое пятно. Столовые листы, нижніе, похожи на предыдущіе, но глубже и пальцеобразно разрѣзаны, а верхніе состоятъ изъ трехъ узкихъ, иногда простыхъ и линейныхъ отрѣзковъ. Цвѣтки немногочислены, большею частію на концѣ каждой вѣтви по четыре и всѣ черешковатые. Личинки чашечки ихъ гладкія, тупыя, зеленыя и довольно раскинутыя, вѣнчикъ пятилепестной, блестящаго желтаго цвѣта и какъ бы покрытъ лакомъ. Плоды состоятъ изъ многосѣменныхъ головокъ буроватаго цвѣта; сѣмена ихъ овальныя, сжатые, весьма гладкія и оканчиваются закрученными остріями.

Въ садахъ иногда встрѣчается переродившаяся отъ искусственнаго воздѣлыванія разность этого жабника съ махровыми цвѣтками (*bouton d'or*).

Мѣсто и время произрастанія, вредъ и употребленіе. Ёдкій жабникъ есть многолѣтнее растеніе, находящееся въ изобиліи по всѣмъ странамъ Европы, на лугахъ, поляхъ, въ лѣсахъ и по огородамъ. Цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ, а созрѣваетъ въ іюнѣ и августѣ.

Всѣ части этого растенія чрезвычайно остры; острота его и послѣдующія отъ него ядовитыя качества, кажется, зависятъ, какъ и въ другихъ породахъ того же рода, отъ особеннаго мало извѣстнаго, ѣдкаго начала, которое заслуживаетъ полное вниманіе химиковъ. Это начало столь летучее, что высушиваніе на воздухѣ, настаиваніе и вареніе въ водѣ или совсѣмъ уничтожаютъ его или, по крайней мѣрѣ, много ослабляютъ. Она не имѣетъ ни кислотныхъ, ни

щелочныхъ свойствъ, но по опытамъ Крапфа, получаетъ болѣе дѣйствія и силы чрезъ смѣшеніе растенія съ минеральными кислотами, медомъ, сахаромъ, виномъ и виннымъ спиртомъ. Г. Орфила, давши внутрь пять унцій сока этого жабника, не большой, но здоровой собакѣ, и приложивши двѣ драхмы водянистаго экстракта того же растенія на клетчатую плеву внутренней части ляжки другой сильной собаки, уморилъ этихъ животныхъ: первая околяла въ теченіи двѣнадцати, а другая—въ теченіи четырнадцати часовъ, не показавъ никакого другаго припадка, кромѣ значительнаго ослабленія въ силахъ. У обѣихъ, послѣ смерти найдены легкія наполненными кровью, красноватыми и съ нѣкоторыми темноцвѣтными пятнами. У первой, сверхъ того, на внутренней перепонкѣ желудка видны были пятна яркаго краснаго цвѣта, а у второй—членъ подвергнутый дѣйствию растенія чрезмѣрно раздулся и показывалъ этимъ значительное воспаленіе. По этимъ опытамъ заключать слѣдуетъ, что ѣдкій жабникъ производитъ сильное мѣстное раздраженіе, послѣдуемое воспаленіемъ тѣхъ частей, къ которымъ онъ приложенъ, и что смерть происходитъ отъ симпатическаго раздраженія нервной системы.

Столько сильныя и пагубныя дѣйствія ѣдкаго жабника, конечно должны были внушать благоразумнымъ врачамъ истинныя опасенія въ отношеніи къ лечебному употребленію этого растенія и воспретить имъ прописываніе его внутрь. По этому съ давняго времени и до сихъ поръ оно служить для наружныхъ употребленій, какъ раздражающее, натягивающее пузыри, побуждающее и отбивающее сильное средство. Всѣ части этого растенія, въ особенности же листья, которые чаще употребляются, будучи приложены толченые къ кожѣ, производятъ въ ней боль, красноту, напухлость, поднятіе верхней кожицы, приливъ большаго количества

пасоки и даже язвы. Такимъ образомъ оно дѣйствуетъ подобно шпанской мушкѣ и можетъ быть употребляемо какъ натягивающее пузыри средство, тѣмъ, съ большею выгодною, что оно не обнаруживаетъ вліянія, какъ послѣдняя, на мочевыя орудія, а дѣйствуетъ и быстрѣе и сильнѣе. Но эти выгоды слишкомъ превышаются невыгодами, которыя отъ того же послѣдовать могутъ, какъ на прим.: чрезмѣрная напухлость, сильная боль, глубокія и трудно излѣчимыя язвы, антоновъ огонь и другіе жестокіе припадки. Для устраненія этихъ важныхъ неудобствъ, должно прикладывать ѣдкій жабникъ вдругъ по немного и отнимать черезъ нѣсколько часовъ. Съ этими предосторожностями, на которыя тѣмъ болѣе слѣдуетъ обращать вниманіе, чѣмъ кожа тоньше и чувствительнѣе, можно употреблять жабникъ какъ сильнѣйшее оттягивательное средство. Его употребляли такимъ образомъ въ застарѣлой головной боли, въ полуголовной боли, противъ боли въ сидѣнной кости и поясницѣ, противъ болей подагры и другихъ застарѣлыхъ и трудноисцѣляемыхъ болѣзней, въ которыхъ опытъ доказалъ пользу раздражающихъ наружныхъ средствъ. Впрочемъ, въ особенности хвалили его побуждающее и оттягивательное свойства противъ перемежающихся лихорадокъ: для этого прикладываютъ его толченый, въ видѣ припарки или на нижнюю часть брюха, или къ ладонямъ и подошвамъ; въ томъ и другомъ случаяхъ, дѣйствительно имъ прогоняемы были иногда самыя упорныя лихорадки.

Въ подтвержденіе этого терапевтическаго способа лѣченія, можно привести случай, рассказываемый Сеннертомъ о застарѣлой четверодневной лихорадкѣ, которая сопровождалась сильною болью въ плечѣ и исчезла вмѣстѣ съ нею чрезъ приложеніе ѣдкаго жабника къ ладонямъ передъ приступомъ. Фанъ Стивенъ говоритъ о человѣкѣ, который мно-

го разъ излѣчивался отъ такой болѣзни чрезъ прикладыва-
ніе только истолченаго жабника на пальцы. Но что бы здѣсь
ограничить слишкомъ смѣлыхъ и неразумныхъ простона-
родныхъ знахарей, равно какъ и защитниковъ самыхъ
сильныхъ врачебныхъ средствъ вообще, надобно только при-
помнить случай, повѣствуемый Мурраемъ, объ восмилѣтнемъ
ребенкѣ, который, освободившись отъ перемѣжающейся ли-
хорадки прикладываніемъ на ладони ѣдкаго жабника, под-
вергся непосредственно за тѣмъ брюшной водяной болѣзни
и такой злокачественной на ладони ранѣ, которая испор-
тила мышцы, сгибающія пальцы и сдѣлала его почти ко-
лѣкою.

Если бы кто нибудь вздумалъ употребить ѣдкій жабникъ
внутри въ какой либо важной и застарѣлой болѣзни, то
тотъ сдѣлалъ бы этимъ громадную ошибку. Безспорно, что
онъ можетъ быть и получилъ бы нѣкоторое (кажущееся)
облегченіе, но на самомъ дѣлѣ онъ бы сдѣлалъ себѣ боль-
ше вреда чѣмъ пользы, такъ какъ непосредственно за прие-
мами внутри ѣдкаго жабника у него сдѣлалось бы воспали-
ніе слизистыхъ оболочекъ.

Ѣдкій жабникъ можно замѣнить (какъ наружное средство)
анакардомъ восточнымъ и западнымъ или слоновшивымъ де-
ревомъ (*anacardium orientale et occidentale*).

Вообще нужно замѣтить еще разъ, что ѣдкій жаб-
никъ очень ядовитъ. Овцы, поѣвшіе его, постоянно отрав-
ляются.